ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ
Попаданка
с огоньком 3

Елена Сергеевна Счастная

Попаданка с огоньком, или Искушение для Тёмного

Серия «Попаданка с огоньком», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68729190
Попаданка с огоньком, или Искушение для Тёмного:

Аннотация

Тёмные маги не женятся. Но сильнейших окружают вечные невесты и помощницы – леоты. Мне же выпала сомнительная радость оказаться в теле юной и скромно одарённой девицы Эйлин О'Кин, которая должна стать одной из них. Но судьба распорядилась по-другому. Теперь мне придётся совладать со своей магией, найти её истоки и выяснить, что же случилось в тот день, когда я оказалась в другом мире. Но рядом с Привратником, высшим тёмным Двэйном Ардером, так сложно остаться хладнокровной и понять, чего я желаю на самом деле.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 40
Глава 4 61
Глава 5 79
Глава 6 105
Глава 7 119
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Елена Счастная
Попаданка с огоньком, или Искушение для Тёмного

Глава 1

– А ну, пустите! – не выдержала я, когда, поторапливая, меня в очередной раз толкнули под локоть.

Незнакомый мрачный тип, в котором я подозревала ещё одного мага-стихийника из императорских Стражей, только зло глянул на меня. Но руку отпустил. Ничего… Я тебя запомнила, любитель вялых магических развлечений! Сила им моя не нравится, видите ли!

Вообще, вежливости этим господам ещё стоило поучиться. Не придворные архимаги, а свора головорезов! Мне даже не позволили переодеться. В чём была – пыльных штанах и заляпанной кровью рубашке, – в том меня и усадили в карету.

Я чувствовала себя странно: с одной стороны, меня схватили, как какую-то преступницу, без возможности перед отъездом успокоить бабулю и сестру. С другой – всё это словно бы не со мной происходило… Я постоянно касалась ладони, на которой осталось ясное ощущение прикосновения к

коже Двэйна. И оно проникало всё глубже, растекалось внутри успокаивающей прохладой.

Никто и ничего мне пояснять не собирался. Маги, которых я даже примерно по именам не знала, расселись в карете, подперев меня с обеих сторон. А я только отрешённо следила за их вознёй, понимая, что словно бы засыпаю. То ли они нарочно так на меня воздействовали, то ли нервное напряжение отпустило, оставив меня без сил.

Жаль, что сейчас рядом не было Гугла. Он смог бы объяснить моё состояние, сказал бы что-нибудь ехидное и както меня подбодрил.

Но переживать об этом не пришлось долго. Едва мы выехали за ворота, как от покачивания кареты я задремала. Некоторое время ещё чувствовала сквозь непреодолимую расслабленность, как меня пытаются растолкать, слышала удивлённое бормотание, но ничего не могла с этим поделать. Да и не хотела. У меня стресс вообще-то! Имею право!

Наконец меня оставили в покое.

А разбудили всё те же голоса. Однако обсуждали не меня – и ладно. Поэтому некоторое время я ещё прикидывалась спящей, но вскоре мне надоело, да и пить хотелось страшно.

– Мы уже подъезжаем к Грэйну, – вновь заговорил со мной Альбус, когда я наконец открыла глаза. – Как крепко вы спали! Я уже начал опасаться, проснётесь ли вообще! Ритуалы с темными очень опасны. Вымотают кого угодно.

– Вы, знаете, тоже умеете выматывать, – парировала я, зло кутаясь в плед, которым меня укрыли. – Синяк на шее только недавно сошёл.

– У меня не было возможности извиниться за тот случай, – помрачнел огневик. Остальные мужчины только переглянулись между собой. – Поэтому я извиняюсь сейчас.

– Я подумаю, принимать ли ваши извинения. Смотря что со мной будут делать дальше.

– Стандартная процедура, – пожал плечами маг. – Через неё проходят все Стражи перед тем, как заступить на службу. Так что считайте, что вы пройдёте её раньше своих друзей. Да, её нельзя назвать приятной. Но она не опасна.

– Вы меня прямо успокоили.

Я поёжилась под одеялом и промолчала до самой столицы.

В этот раз у меня даже не было желания любоваться красотами города. Я смотрела в окно и ничего не видела. Ни домов, ни людей. Сейчас меня мучила одна только мысль: как там Двэйн? Если он забрал рысь, то сейчас наверняка вновь лежит в постели, пытаясь выстоять в борьбе с савиром, которому приживаться рядом с его магией вовсе не хочется.

А если раны, как и в прошлый раз, отравлены тьмой? Кто ему поможет?

Я вздрогнула, когда кто-то потормошил меня, взяв за плечи.

– Приехали!

Чудесно…

Стражи проводили меня в комнату – её явно заранее подготовили к моему приезду. У двери уже стояли караульные. Судя по всему, тоже маги. Служанка, которая поджидала внутри, на вид больше походила на надзирательницу в какой-нибудь женской колонии: ширококостная, высокая – издалека её можно было принять за парковую скульптуру.

– Меня зовут Нэйл, – сразу представилась она и перешла к главному: – На комнату наложено охранное заклинание. Любая магия, которую вы решите тут использовать, не выйдет за её пределы. Так что я была бы на вашем месте осторожна. Иначе пострадаем мы с вами.

О, это она не видела, как я прожигала щиты Двэйна! Иначе беспокоилась бы не об этом.

Впрочем, помимо странной для камеристки внешности, Нэйл оказалась вполне обычной. Она помогла мне с ванной после дороги и одежду кое-какую раздобыла. Не придворное платье, конечно, но для заточения сойдёт. Даже удобно! Только на глаза никому лишнему лучше не попадаться: за гувернантку примут.

За мелкими хлопотами я успела ещё раз обдумать всё случившееся, а после обеда за мной пришли. Грихар Альбус словно бы взял надо мной шефство. Теперь постоянно придётся видеть перед собой его обструганную под кирпич физиономию?

– Вы готовы, лиэса О'Кин? – с фальшивым участием уточ-

нил он.

– Нет! Не успела связать из простыней веревку, чтобы сбежать отсюда, – раздражённо ответила я. – Но если вы дадите мне ещё немного времени…

Грихар хмыкнул, сложив руки на груди.

– Вы шутите, значит, всё не так плохо. Я опасался застать вас в удручённом состоянии.

Смотрю, он не самого высокого мнения о моей психической устойчивости.

– Боюсь, как бы удручённым не пришлось быть вам. – Я поправила строгий воротник платья, глядя прямо в его лицо. – Ведь скоро вы убедитесь, что со мной всё в порядке. И вся эта суета была зря.

– Напротив, я буду рад в этом убедиться. Вы мне нравитесь, и я не желаю вам лишних проблем.

Порой чужая доброжелательность куда хуже открытой вражды.

Лэс Альбус провёл меня через светлый коридор в старую часть замка. Я словно вновь оказалась в другом мире. Кажется, здесь никто не жил, поэтому и украшательством стен, колонн и сложной мозаикой пола озадачиваться не стал. Зато тут отовсюду веяло магией. Совершенно безумным смешением магий! Я то ощущала тёплое веяние светлой, то тенистую прохладу тёмной, шлейф заклинаний и запах каких-то зелий. За высоченными дверьми с массивными ручками то и дело раздавались чьи-то голоса.

– Здесь располагаются лаборатории и кабинеты придворных магов. Сдерживание каналов, постоянная работа над совершенствованием Врат и циркуляцией энергий требует огромного труда, – принялся пояснять Грихар, заметив, наверное, с каким любопытством я озираюсь по сторонам. – Я уж не говорю о более простых изысканиях…

– Это не тюрьма, – прервала я его, – и этого мне достаточно!

Но ощущение того, что из меня тут тоже сделают что-то вроде подопытной мыши, усиливалось с каждым шагом. Наконец огневик открыл передо мной одну из дверей и пропустил внутрь первой.

Ого, да тут целая делегация! Всё те же маги, что сопровождали меня в дороге. И парочка новых – такие же молчаливые и суровые. Видимо, напугать меня хотят сразу. Считают, девочку дрожащую встретили.

– Недоброго дня, лэсы и дархи. – Я постаралась улыбнуться как можно более нахально.

Книксеном даже утруждать себя не стала. Не собираюсь пресмыкаться перед ними и взывать к жалости!

Брови мессиров поползли вверх, лица вытянулись. Кое-кому удалось сохранить бесстрастность, другие переглянулись между собой, как будто почуяли, что пахнет жареным. Возможно, приправленным жгучими специями.

– Ещё раз напоминаю, всё пройдёт совершенно безболезненно и быстро, если вы будете спокойны и не станете со-

противляться, – проговорил Грихар у меня над ухом. – Отнеситесь к этому как к необходимости, которая настигла бы вас рано или поздно.

– Мессиры, расслабьтесь, – улыбнулась я шире. – Готовка жаркого сегодня не входит в мои планы.

Маги почему-то заволновались ещё больше. Теперь переглянулись даже самые стойкие.

Грихар закипел, почти позвякивая крышечкой, как чайник, и жестом указал мне на кресло с высокой спинкой.

– Оно деревянное, – заметила я. – Вас это не смущает?

Но Страж оставил мои слова без внимания. Зато в окружающем меня магическом фоне что-то изменилось. Я пробежалась взглядом по лицам мужчин и натолкнулась на свинцовый – одного из моих сопровождающих. Того самого, который так невежливо подталкивал меня в карету. Чего ему от меня надо?

Но размышлять над этим было некогда. Вокруг меня развернулась подозрительная активность. Сначала маги, не сговариваясь, каждый сформировали по своему плетению заклинаний. Я пыталась уловить отдельные знаки, но чёткого смысла в них не увидела. Затем они один за другим направили свои творения на меня.

Каждое впивалось в кожу и мышцы, как куча мелких рыбёшек. Затем они проникали в неизведанные глубины моих внутренних магических контуров и, словно маячки, искали что-то нужное. Мне всё больше становилось не по себе.

Да, мне удалось убедить себя саму, что рысь осталась с Двэйном и мне ничего не угрожает. А вот теперь уверенность незаметно, по капле, меня покидала. И чем больше я думала над этим, тем сложнее становилось магам проникнуть вглубь моей энергии.

– Это невозможно, – заявил наконец один из них. – Не могу пробиться. Лиэса О'Кин, вам лучше с нами сотрудничать, иначе всё это затянется надолго!

– Что-то мешает, – поддакнул второй и с опаской сделал ко мне полшага, но остановился, натолкнувшись на мой взгляд.

Видимо, в нём он прочитал обещание поджарить его, если только пальцем тронет. Уважаемые мессиры сбились в кружок и принялись что-то обсуждать. Я и сама не понимала, что именно мешает им продолжить эту странную экзекуцию – исследованием сей процесс у меня язык не поворачивался назвать.

Пока магические мужи озадаченно бубнили и разбирали куски схем, которые им на данный момент удалось составить, я хотя бы дух перевела. Признаться, всё это немало взбудоражило мою магию, которая последние дни и так циркулировала на пределе выплеска. А тут все эти вмешательства…

Мессиры, видно, так ничего и не поняли. Поэтому мой надсмотрщик Грихар Альбус окончательно потерял терпение. Он давно стоял мрачный, наблюдал за мной и хмурил-

ся. А теперь, прикрикнув на кого-то из “коллег”, сорвался с места, подскочил ко мне в два шага и взял за плечи.

– Эйлин, поймите наконец… Сейчас не время для ваших выкрутасов!

О! Выкрутасы я ещё даже не начинала!

– Вы все тут мне глубоко неприятны. И вся эта ситуация… Вы словно под юбку мне лезете. Все разом. – Я сбросила его руки. – Так что я имею право на сопротивление. Отойдите от меня, иначе…

– Иначе что? – прищурился огневик. – Очередную вашу выходку замалчивать я не стану.

– Потому что здесь нет Двэйна, так?

Грихар выпрямился и отошёл. Я вновь попыталась расслабиться и если не получать удовольствие, то хотя бы задавить в себе это чувство омерзения. Будто под кожей что-то ползает. Скорей бы только всё это закончилось!

Покачав головами и обсудив моё неподобающее поведение, маги вернулись к делу.

Разум слегка туманился, но я терпела, до хруста в пальцах сжимая подлокотники кресла. Нет уж, не дам им повода обвинить меня в несдержанности!

Наконец маги собрали все свои “заметки” и перенесли на свитки. Деловито свернули их, замкнули магическими печатями – видно, чтобы никто не мог изменить содержимое – и вновь застыли вокруг меня изваяниями, полными подозрительности и укора.

– Вот и всё, – улыбнулся Грихар, подходя ближе. Его заклинание было особенно тяжёлым и “копошилось” во мне дольше других. – Мы детально изучим все составляющие вашей магии: все связи, контуры, структуры – и сделаем выводы. А пока вы можете отдыхать.

Отдыхать… Мне хотелось для начала хорошенько помыться. Внутри всё так и бурлило, я будто бы снова чувствовала отголоски Хаоса. Огонь перетекал по жилам неровными потоками, норовя вырваться и пожечь всё вокруг, чтобы желающим неповадно стало лапать меня своей магией.

Содрогаясь и мысленно бранясь, под присмотром молчаливого Грихара я добралась до своей комнаты. Стража на месте. Шкафоподобная Нэйл тоже. Она совершенно бесстрастно спросила, нужно ли мне что-то, и, получив отрицательный ответ, удалилась.

Я долго ходила по крохотной – с носовой платок – гостиной. Сожгла все дрова в камине за минуту, подбросила новые и сожгла их ещё раз. Усилия мизерные, но на душе немного полегчало.

Тяжёлые портьеры на высоких арочных окнах мне тоже не нравились. Слишком много в них пыли, да и расцветка не очень – мрачновата. Я как раз присматривалась к ним, размышляя, не стоит ли изменить дизайн на более обгорелый, как вернулась Нэйл. Удивительно бесшумно – для её-то размеров и грации.

– Его высочество принц Слоанн, – объявила она с лёгким

придыханием.

Вот только его мне сейчас не хватало!

Объёмная грудь служанки трепетно заколыхалась под строгим – в серую полоску – платьем. Ну надо же! Слоанн едва ли сможет её в рукопашной одолеть. Но, видно, одним взглядом обезоружить – запросто.

Камеристка склонила голову, и сразу в гостиную вошёл средний сын короля в сопровождении пары придворных. На охрану они не тянули – скорее на пажей-переростков. Впрочем, тёмный принц наверняка сам мог за себя постоять.

– Чему обязана, ваше высочество? – Я изобразила небрежный книксен.

Слоанн, оглядев мой внешний вид, недовольно покачал головой. Честно говоря, я была слишком измотана свалившимися на меня магическими манипуляциями, чтобы оскорбляться столь неприкрытым пренебрежением в его взгляде.

– Для провинциальной замарашки вы слишком нелепо выглядите в этом платье. Кто вам его притащил?

Ну надо же! Кажется, в первую нашу встречу он отнёсся ко мне более благосклонно. Но, видимо, старший братец за прошедшие дни успел напеть ему в уши много чего, что испортило его впечатление обо мне.

Слоанн оглянулся, но служанка уже ушла, поэтому принц обернулся и подозвал одного из своих подручных. Тот подхватил висящую на поясе записную книжку, жестом фокус-

ника достал перо из переносной чернильницы и приготовился записывать.

– Шон, распорядись принести лиэсе О'Кин соответствующие её красоте наряды. Это, – он указал на меня резким взмахом руки, – форменное издевательство! Ещё бы в мешковину её обрядили!

Мужчина всё зафиксировал и, кивнув, вновь сделал шаг назад.

– Меня вполне устраивает то, что есть, – возразила я. – Мне на балы не ходить. Не боитесь, что подобная забота о пленнице вызовет недовольство вашего брата?

Слоанн подошёл ближе, заложив руки за спину. Его внимательный взгляд изучал каждый дюйм моего тела. Как будто он повар, выбирающий самую сочную тушу на рынке – для грядущего пира. Похоже, его недавнее презрение относилось только к платью. И сейчас меня не отпускало впечатление, что мысленно он уже отбросил неподобающую тряпку в сторону.

Захотелось прикрыться.

– Вы не пленница, Эйлин, – наконец заговорил он. – Но можете ей стать, если исследования вашей магии не устроят моего брата. И, боюсь, они его не устроят в любом случае. А забота – это только жажда справедливости. Что бы о вас ни говорили, вы всего лишь девушка. Впрочем, если вы пожелаете, моя забота может перерасти в полноценное покровительство.

– Вам обидно? – спросила я.

– Что? – не понял его высочество.

Он остановился и уставился на меня, приподняв брови.

– Обидно, что его высочество принц Рошин забрал у вас сильную кандидатку в леоты и отдал её Двэйну Ардеру?

Слоанн выслушал меня, а затем вдруг рассмеялся. Даже к своим спутникам обернулся, чтобы они разделили его веселье. Те осторожно заулыбались. Нет, стоило признать, что он привлекателен и как-то залихватски мил. Далеко не такой суровый, как брат. Не такой холодный, как Двэйн. А сейчас, без строгой формы, в которой я видела его в первый раз, он и вовсе мог сойти за обычного молодого парня без всяких там тёмных способностей.

Принц, отсмеявшись, смахнул выступившую слезу.

– Я знаю Файону достаточно давно, чтобы радоваться тому, что у моего брата хватило наглости отдать её другому. Упасите Небеса от таких леот! Но, как часто случается, у меня не было выбора. И, возможно, что-то у нас с ней получилось бы. Но вряд ли это был бы приятный процесс. А Двэйн – он достойный маг. И мой друг. Поэтому я не в обиде.

– Вот как…

– Зато Рошин – скажу по секрету, – Слоанн немного склонился к моему уху, – был крайне зол, когда получил от Файоны письмо. Сам я его не читал, конечно. Но догадываюсь, о чём там было написано. На тот момент за вами уже выехали.

– В таком случае Файону ещё могут вернуть вам. – Я не

удержалась от улыбки.

Хотела бы посмотреть на мину принца, когда баронессу вновь свесят на его шею как ни в чём не бывало. Да и её стало немного жаль. Ей-богу, нашла бы себе обычного мужа! Ну их, этих тёмных.

– Я буду отбиваться всеми силами. Теперь есть повод, – его высочество хмыкнул. – Кстати! Я говорил с Бэйвом. И он своими словами выразил всё беспокойство Двэйна насчёт вас. Наставнику свойственно переживать за своих учениц, верно? Вот я и решил присмотреть за вами. И присмотреться. Почему нет…

Что значит присмотреться?

– Боюсь, я не понимаю, о чём вы. – Я похлопала ресницами и на всякий случай отошла в сторонку.

Принцам, как известно, не отказывают, если они вдруг решают, что им что-то дозволено. Но с покорностью у меня отношения не сложились изначально, а нынешнее положение весьма шаткое, поэтому все поползновения его высочества могут окончиться плачевно как для него, так и для меня.

Но, к счастью, преследовать меня Слоанн не стал. И вообще, даже своей чёрной, плавно изогнутой бровью не повёл.

– Я говорю о грядущих состязаниях! – заявил он с таким недоумением в тоне, словно это было очевидно.

– А-а, – протянула я облегчённо. – Я уж было подумала…

И замолчала, стараясь не сболтнуть какую-нибудь глупость. Слоанн, кажется, на мой конфуз внимания не обра-

тил.

– Да, вы с детства жили далеко от столицы и могли позабыть о традиции. Маги разных Коллегий каждый год устраивают турниры между собой. Обычно это довольно посредственное зрелище, хоть порой помогает выявить самородков с незаурядными способностями. – Его высочество скучающе воздел глаза к потолку. – Но чтобы два отряда Стражей решили посоревноваться в силе – такого здесь ещё никто не видел! Будут делаться серьёзные ставки. Уже сейчас среди заинтересованных лиц идут бурные обсуждения. Вы бы знали! Я тоже поставлю, разумеется. Пока не решил на кого… Возможно, на вас.

Неожиданно! Неужели он именно это имел в виду?

– Если меня не запрут в темнице, – уточнила я. – Оттуда мне весьма сложно будет соревноваться.

– Да, – вздохнул Слоанн. – Такую вероятность я исключить, к сожалению, не могу. Но! Постараюсь предотвратить это всеми силами. Я уверен, скоро приедет и Двэйн. Но своим поступком он немало подорвал доверие отца. К тому же… Если бы не все эти разговоры о Фениксах… Отец отнёсся бы к вам гораздо благосклоннее. Но, к сожалению, пока мы не можем понять, где истоки нарастающей истерии. Вы ничего об этом не слышали? Может, на стыке Врат ходят какие-то слухи?

На лице его высочества застыло выражение острого любопытства. И можно было бы поверить, что это всего лишь

праздный интерес. Но я не верила, что он настолько безобиден, каким хочется казаться. Этакий располагающий к себе рубаха-парень, добродушный и обаятельный.

Но я ещё слишком хорошо помнила, как быстро скрутили по его приказу того бедолагу на площади. И Слоанн при этом выглядел по-настоящему хладнокровным.

– Я почти постоянно заперта в замке и провожу время в тренировках. Мне не до слухов, – ответила я бесстрастно.

А у самой ладони похолодели, вдоль позвоночника словно ледяная проволока протянулась, и всё внутри мелко задрожало.

– Понимаете, – ещё чуть мягче заговорил его высочество, – если вы что-то об этом знаете, если в окружении вашего отца обсуждалось нечто подобное, вам лучше сразу рассказать мне об этом. Слухи не возникают на пустом месте. И новый их всплеск совпал как раз с тем, как многим стало известно о вас.

– Уверяю вас, мне ничего об этом не известно.

Более того, я и сама хотела бы выяснить, откуда растут ноги у подобных сплетен.

– В любом случае ваш, несомненно, выдающийся огненный дар обязательно поможет нам что-то прояснить. А может, предотвратить некую опасность. И я всё больше уверяюсь, что ставку делать нужно именно на вас. – Принц игриво погрозил мне пальцем. – Не разочаруйте меня!

Как всё же интересно получается! Один требует, чтобы я

провалилась на состязаниях, тогда меня предадут забвению, отправят восвояси, и я заживу спокойной жизнью рано закатившейся звезды.

Слоанн же заинтересован в обратном. Судя по всему, он пытается втянуть меня в некоторые интриги. Именно поэтому ему нужно, чтобы обо мне говорили ещё больше?

Попробую выяснить…

– Зачем вам моя победа? Разве выиграть деньги для вас важно?

Принц снова подошёл, задумчиво потирая подбородок.

– У меня есть несколько причин желать вашего триумфа. Во-первых, мне не хотелось бы оказаться недальновидным неудачником и терять значительную сумму, конечно, тоже. Во-вторых, подумайте сами! Приближенные отца и моего брата сейчас не самого высокого мнения как о вас, так и о затее Двэйна. В случае вашей неудачи пострадаете вы оба. А в случае успеха вы станете настолько популярны, что все позабудут о тёмных пятнах в истории вашего рода. Служба императору…

– Я не собиралась служить императору… – начала было я, но, осознав, что ступила на опасную тропинку, добавила: – Лично.

– К сожалению, у такой яркой девушки, как вы, есть два пути, – посерьёзнел Слоанн. – Либо сиять, либо сгореть. Я предпочёл бы, чтобы вы сияли. – Он помолчал, внимательно глядя на меня, а затем улыбнулся. – Что ж, мы ещё увидимся,

Эйлин. А пока мне нужно идти. Всего доброго.

Я кивнула ему на прощанье, но, задумавшись, не заметила, как он ушёл.

Глава 2

Двэйн Ардер

– И что ты собираешься с этим делать? – Двэйн едва слышал свой голос сквозь шум крови в ушах.

Они с Алишей перешли в кабинет, и он остановился у окна. Посмотрел в холодную осеннюю даль: за стеклом пролетали редкие мелкие снежинки.

Понадобилось время, чтобы осознать принесённые Алишей новости и попытаться свести случившееся с возможными причинами. Кажется, Двэйн старался предусмотреть всё, чтобы избежать этого, но что-то проглядел. Видно, камеристка Алиши не так сильно боялась его, чтобы беспрекословно исполнить приказ. Или ранее выпитое леотой зелье оказалось слишком действенным.

– Прежде всего я хочу, чтобы ты знал. Так будет честно. – Она расположилась в кресле у стола. – И я удивлена, что ты воспринял это так спокойно.

Двэйн повернул к ней голову.

– А что ты думала? Что я устрою скандал? Обвиню тебя во лжи и прогоню? – он хмыкнул. – Кажется, мы знакомы достаточно давно, чтобы ты понимала, что поступить так я не способен.

– Ты уже один раз прогнал меня, – не удержалась Алиша от упрёка.

– Таковы правила. Связь разрушилась. И к этому привёл твой обман, – Двэйн слегка повысил голос. – Но сейчас я не хочу делать необоснованные выводы. Как только ребёнок родится, можно будет узнать, действительно ли я его отец.

– Я не боюсь проверок! – смело заявила девушка. – Я уверена.

– Так что ты собираешься делать?

– Не беспокойся, я не стану тебя шантажировать. Тем более это ничего не изменит. Я больше не твоя леота. Думаю, мне удастся убедить мужа, что ребёнок его. Если ты опасаешься огласки…

– Ты действительно так наивна или прикидываешься?! Огласки не избежать, если ребёнок родится с тёмным даром. Так что её я не опасаюсь. Я сам появился на свет при похожих обстоятельствах. Но ты могла просто написать мне письмо. – Двэйн поморщился от нарастающего внутри раздражения.

– А ты поверил бы письму?

Он обошёл стол и присел на его край, глядя на Алишу сверху вниз.

– Кажется, я знаю, зачем ты приехала лично. Тебе нужно было увидеть мою реакцию, верно? И ты разочарована. Тебе хотелось криков, скандала, обвинений, чтобы понять, что мне не всё равно. – Он приподнял уголок рта. – Но мне всё равно. Если ты решишь, что все должны узнать… Пусть знают. Я не бегу от ответственности. Но только после того, как

моё отцовство подтвердится, не раньше.

Алиша опустила взгляд на свои руки, о чём-то размышляя.

– Да, ты прав, я надеялась, что всё это не будет настолько тебе безразлично. Тебе интересно лишь тогда, когда ты сам горишь. А между нами давно всё отгорело. Я не желаю тебе зла. Но как к этому отнесётся та девушка, которая тебе нужна? Чьего расположения ты добивался всё это время.

– А говорила, что не собираешься меня шантажировать. – Двэйн покачал головой.

– Нет, я просто задумалась… Ведь когда я покупала то зелье, обстоятельства были совсем другими.

– С ней я всё решу сам. Это не твоя забота. Если тебе ещё что-то от меня нужно сейчас, какая-то помощь – изложи всё письменно. – Двэйн взял со стола временно отложенные в сторону бумаги. – Можешь остаться в Гитморе до утра. Тебе подготовят комнату. А мне нужно ехать. Очень срочно.

Двэйн вызвал в кабинет дворецкого, чтобы отдать распоряжения насчёт гостьи, а заодно велел подать карету.

После разговора с Алишей – хоть в нём не было ничего катастрофического – на душе остался ощутимый груз. С ним вместе Двэйн сел в экипаж и выехал в столицу.

Некоторое время он оставался наедине с собственными мыслями, пытаясь понять, что именно так сильно его беспокоит. А затем вдруг почувствовал, как шишка на груди потеплела. Огненный филин возник словно бы из ниоткуда и,

рассевшись на диване, уставился на Двэйна круглыми, как две полные луны, глазами.

– Ты решишь… – вдруг выдал он. – Так решишь, что полстолицы сгорит. Я тебя уверяю!

Его звенящие ехидством слова молотками ударили в виски. И пусть беседа с Алишей завершилась уже давно, сразу стало понятно, о ком говорит пернатый фамильяр. Да, Эйлин вряд ли будет рада узнать о том, что с отставной леотой Двэйна ещё что-то связывает. Пусть и не магия… Но сложившийся факт не изменишь.

– Надеюсь, ты не расскажешь ей раньше времени.

Филин покрутил ушастой головой.

– Я-то нет. Но злые языки обязательно донесут. Твоя бывшая не зря сюда прикатила по такому холоду. Её приезд породит сплетни, и она сама же их подогреет, чтобы получить больше выгоды. Так что Эйлин узнает. И очень скоро. А моя девочка такая собственница, поверь… Так что держись, тёмный!

Собственница? Напротив, Двэйну всегда казалось, что Эйлин нет до него дела – всё их общение вынужденное – и ей всё равно, с кем он проводит время. Лишь через много недель после знакомства он действительно начал чувствовать отклик от своенравной огневички.

– Сейчас для меня гораздо важнее уберечь её от других опасностей.

– Да уж, – язвительно протянул Гугл, – на фоне последних

событий даже новость о том, что у тебя ребёнок от другой, покажется ей не такой уж оглушительной.

– А ты мог бы уговорить её рассказать мне о Хаосе раньше! – Двэйн искоса глянул на птицу. – Тогда проблема не достигла бы таких масштабов. На что вы вообще надеялись? Ладно Эйлин, она многого может не знать. Но ты дух, тебе известны такие тонкости, которые недоступны даже высшим тёмным.

Гугл заметно стушевался, встопорщил перья и прижал мохнатые уши. Что-то скрывает – по-прежнему. И оттого Двэйну только сильнее захотелось выпытать все их с Эйлин тайны до единой.

– Она же сказала тебе!.. – попытался возразить фамильяр.

– Кстати! Ты как-то назвал её “Ея”. Что это за обращение такое?

Птиц насупился ещё больше, даже сделал вид, что не расслышал вопроса. Но Двэйн неподвижно смотрел прямо на него, и филину некуда стало деваться.

– Это свойское обращение. Личное! Тебя не касается. И вообще, отстань от меня!

Он взмахнул крыльями и пропал.

Вот и поговорили.

Двэйн задумался, глядя в оконце кареты. Ещё недавно ему казалось, что теперь-то он знает об Эйлин всё. Оказывается – нет, у неё ещё полно секретов, которыми она и не собирается делиться. Более того, они стоят на пути их сближения ещё

крепче, чем все сложности магии и беременная леота.

Сегодня дорога до Солайтура показалась Двэйну гораздо длиннее обычного. К тому времени, как за стеной леса возвысились очертания стен и башен столицы, закатом окрашенные во все оттенки золота, он уже едва мог усидеть на месте. Привратники перемещаются между княжествами быстрее других, но всё же недостаточно быстро.

У самого крыльца Грэйна его встретил кастелян Императорского дворца Конн Эохар и личный камердинер.

– Его высочество принц Слоанн предупредил меня, чтобы я сразу отвёл вас к нему, – заговорщицким шёпотом принялся объяснять Конн, отослав слугу с вещами Двэйна прочь.

– Его величество ещё не знает о моём приезде?

– Ему уже доложили. Но он пока занят и сможет принять вас только с утра.

Двэйн кивнул: занятость императора была ему только на руку. Зато Рошин наверняка захочет вмешаться, поэтому нужно переговорить со Слоанном как можно скорее.

Средний принц ждал его в своём прилегающем к покоям кабинете. Он уже бурно обсуждал что-то с Бэйвом и огненным Стражем. Даже появление Двэйна не заставило их прервать жаркую дискуссию.

– А я говорю, это подставит нас перед его величеством! – пылко возразил Грихар на некое замечание принца.

Тот лишь снисходительно улыбнулся и повернул голову к вошедшему.

– Ну и наделали вы с ученицей шума. – Он взял со стола один из свитков и бодро взмахнул им.

– Добрый вечер, ваше высочество. – Двэйн сдержанно ему поклонился и повернулся к остальным. – Лэсы…

Бэйв вздохнул, а огневик закатил глаза.

– Честно говоря, все ваши махинации и подлоги очень меня беспокоят, – ворчливо высказался он. – Если его высочество принц Рошин узнает, узнает и император. А значит, полетят головы!

– Перестань нагнетать! – отмахнулся Слоанн.

– Что происходит? – уточнил Двэйн, совершенно ничего не понимая. Как будто он не на несколько часов задержался, а опоздал на пару суток. – Результаты проверки магии Эйлин уже готовы? Что-то рано. И о каком подлоге речь?

– Дело в том, что я заменил некоторые из магических свитков исследования её магии на свои, – ещё более мрачно пояснил Грихар. – Моя проверка как Стража была уже давно, и никто не помнит, что именно она показала. Главное, всё было нормально. Иначе, если остальные узнают об этом, – он указал взглядом на лежащие перед ним бумаги с разомкнутыми магическими печатями, – твоей ученице точно не сносить головы. Да и тебе придётся несладко.

– Это я велел заменить свитки, – добавил принц. – Бэйв помог, Грихар поднял архивы. Стоит признать, я крайне поражён тому, какое сокровище в лице Эйлин О'Кин попало в твои руки, Двэйн. И какая огромная проблема. И, судя по

всему, теперь эта проблема самым недвусмысленным образом – твоя.

– Что значит?.. – Осознание не торопилось догонять сразу вспыхнувшую догадку.

Слоанн протянул ему один из свитков. Стороннему глазу вряд ли стало бы что-то понятно в сложных переплетениях магических потоков, которые отпечатались на зачарованной особым образом бумаге. Но сведущий сразу уловил бы необычную связь плотных огненных контуров Эйлин с совершенно противоположными – тёмными, что намертво сплавились с ними.

Кажется, Тьма с радостью уцепилась за то, что подплыло так близко к ней. И теперь просто так не отпустит.

– Ты видишь? – выдержав паузу, спросил Слоанн. – Такого даже самые старые архимаги в своей жизни никогда не встречали.

– Брачная связь, – буркнул Грихар, складывая руки на груди.

– Незамкнутая, – уточнил Бэйв. – Всё указывает на то, что ритуал был начат, но не окончен. Как вы умудрились обменяться кровью?

Двэйн и сам пока толком не знал, что ответить. После ритуала в голове долго стоял туман, некоторые воспоминания были яркими, а некоторые стёрлись, пока магия почти бесконтрольно бурлила внутри. Но о том, как это могло случиться, напомнило лёгкое жжение на предплечье.

– Если это была твоя задумка, Двэйн, – гораздо серьёзнее добавил принц, – она оказалась неудачной. Эйлин Феникс со страшными по своей мощи силами. О полной их величине вряд ли знает даже она сама. Она может уничтожать города и превращать тёмных магов в пепел. Если захочет. И что ещё хуже – она носительница сущности Хаоса. А значит, рано или поздно она захочет уничтожать. Дело времени.

Двэйн отбросил свиток на стол и поднял взгляд на его высочество. Редко доводилось видеть его настолько озабоченным.

– Вы либо нарочно хотите запугать меня, либо не видите главного. – Он взял другие записи и бегло оценил масштабы катастрофы. – Хаос – это савир, которого я не успел привязать к себе, потому что ритуал прервали. И так как это произошло во время одной крайне важной и сложной фазы, сущность соединилась с Эйлин. Так что это ваша вина!

“Как складно ты врёшь, – вмешался Гугл. – Я бы поверил, если бы не знал правду!”

– Но мы не знали, что такое возможно! – слегка растерялся Грихар.

– Вы должны были задуматься над тем, что в такие ритуалы вмешиваться нельзя! Теперь мы имеем то, что имеем…

Двэйн вздохнул, прикрыв веки, стараясь изобразить острое разочарование и досаду. А на самом деле внутри бурлила ошарашенная радость – связь крепче сложно придумать! – пополам со страхом: что теперь будет с Эйлин? Де-

лать её своей женой он точно не планировал! И теперь вряд ли кто-то мог предсказать итог всей этой путаницы.

– Да, ты прав, сущность Хаоса связана и с тобой тоже, некоторым образом она под контролем Тьмы, – заключил Слоанн, ещё раз изучив свиток. – Это хорошо. Но надолго ли? Незавершённая связь – это контроль, но не гарантия того, что Хаос со временем не станет воздействовать на Эйлин. На Феникса! Уже сам факт того, что она потомок князей Ингимона и унаследовала их силу так же, как её дядя, говорит не в пользу сохранения её жизни!

– Но все свидетельства того, что Эйлин – носительница Хаоса, вы подменили…

– Пока да, – отозвался Грихар. – И вместе с этим получилось скрыть вашу связь. Но происхождение её магии нам скрыть не удалось. Пришлось бы подменить все свитки!

– Возможно, брачную связь просто нужно замкнуть, – обыденно заключил Бэйв. – И повторить ритуал. Только тогда получится забрать савира. Хотя нюансов такой связи я не знаю… Могу только предполагать.

Двэйн посмотрел на него, вытаращив глаза. Друг не сразу понял, а догадавшись, спохватился, но было уже поздно. Все услышали и заинтересованно уставились на “новобрачного”.

– Предположу, – осторожно заметил принц, едва сдерживая иронию в голосе, – что логически брачный ритуал завершает брачная ночь… Смотри-ка, Двэйн! Ситуация патовая, а тебе всё равно некоторым образом повезло.

“Прямо от души, – вновь высказался филин, – удачи тебе, тёмный. Эйлин очень рада будет узнать, что ей теперь ещё и в твою постель лечь надо. Тем более с благословения монарших особ”.

– Завершать ритуал нельзя! – возразил Двэйн. – Я опасаюсь, что с Эйлин случится то же, что было со всеми жёнами тёмных раньше.

– Опасность есть. Но мы должны думать о безопасности других тоже! – начал закипать Слоанн, растеряв шутливое благодушие. – Сейчас первоочередное – не допустить потерю контроля над её магией!

Рассуждения принца казались чудовищно циничными. Да, не ему предстоит наблюдать, как угасает его жена! А чужую не жаль. Просто отвратительно.

– Хорошо, я обдумаю это, – не стал спорить Двэйн, лишь бы сейчас его оставили в покое. – Время ещё есть. Возможно, найдётся другой путь избавить Эйлин от Хаоса.

– Я тебе удивляюсь, чего проще провести ночь с хорошенькой девицей и тем решить одну большую проблему, – страдальчески вздохнул его высочество. – Зачем усложнять?

Нет, он, похоже, и правда отказывался понимать! Тут бы от грубостей удержаться, где уж пускаться в пространные объяснения.

– Ваше высочество, – вступился Бэйв, – ситуация нетипичная. И в ней действительно нужно разобраться.

Слоанн покачал головой с выражением прохладной снис-

ходительности на лице.

– Что ж, Двэйн, – наконец сдался он. – Полагаю, прежде чем принять судьбоносное решение, ты хочешь увидеться с жёнушкой?

– Очень!

Взглянув исподлобья, его высочество хмыкнул.

– Тогда идём. Грихар, ты спрячь свитки, а ты, Бэйв, разузнай, что удалось понять нашим уважаемым мессирам и не догадались ли они о подмене.

Все откланялись и ушли выполнять поручения, а Слоанн повёл Двэйна к Эйлин лично. Ведь сам Рошин приставил охрану к двери её комнаты и настрого запретил пускать посторонних. Но, видно, они по-прежнему до конца не понимали, кому из принцев следует подчиняться и чьё слово важнее. Поэтому Слоанну стоило лишь прикрикнуть, чтобы стражи пристыженно отступили.

– Тебе нельзя задерживаться тут слишком долго, – напоследок сказал его высочество. – Иначе Рошин и на меня обозлится за то, что я помогаю тебе. А нам не стоит распространяться о нашем маленьком “предприятии”.

– Спасибо, ваше высочество. – Двэйн кивнул ему и тихо вошёл в комнату.

Служанка сразу кинулась докладывать Элин о визите, и та, едва дослушав её, быстрым шагом вышла в гостиную.

– Дорх Ардер! – На её губах застыла дрожащая улыбка. – Надеюсь, у вас хорошие новости. Чем больше я тут сижу, тем

больше убеждаюсь, что всё идёт не так, как нужно!

“Ну что? – вздохнул филин. – Расскажешь ей новость дня? А может, ты колечко припас на такой случай?”

Колечко можно и потом. В этой ситуации главное – в живых остаться и вообще не слишком сильно обгореть.

– Главное, ты помалкивай, – остудил Двэйн птицу и молча снял с шеи шишку. – А расскажешь вперёд меня – перья выщипаю. Понял?

“Чего уж тут непонятного… – проворчал Гугл. – Тёмный есть тёмный. Ни уважения, ни крохотного трепета перед древним духом!”

Эйлин нетерпеливо протянула руку за шишкой, как только увидела её. С явным облегчением в глазах, она украдкой накинула цепочку на шею и спрятала подвеску под одеждой. Только сейчас Двэйн заметил, что она не в платье, а в халате поверх нижней сорочки и панталон. То ли спала – что странно, ведь ещё рано – то ли переодевалась.

– Я так рада вас видеть! – она слегка замялась, а затем вдруг подалась вперёд и порывисто обняла Двэйна. – И так волновалась, что вы в суматохе оставите Гугла одного в зале!

– Думаю, нам стоит оставить условности. – Он улыбнулся, удерживая её за талию обеими ладонями, не торопясь отпускать от себя и украдкой вдыхая запах огненно-рыжих волос. – Обращайся ко мне по имени. Так будет лучше.

Стройная девичья фигура чудесно прощупывалась через нагретую её теплом ткань – весьма, надо сказать, волнующе.

Нужные слова легко улетучивались из головы: прямо сейчас всё было так хорошо, что не хотелось думать ни о чём больше. Хотелось лишь продлить это трепетное мгновение.

Но Эйлин поняла, видно, что объятия затягиваются, и осторожно высвободилась. Впрочем, показалось, без особой охоты. Они оба замерли друг напротив друга, уже отстранившись, но ещё не решив, что уместно сделать дальше.

Но суровое пыхтение камеристки, которая, кажется, нарочно слишком громко переставляла посуду на столе, решило всё за них.

– Меня ещё не собираются казнить? – Эйлин нервно усмехнулась и покосилась на камеристку, которая и ухом не вела, тем более не собиралась уходить.

– Проверка ещё идёт. – Делая вид, что поправляет ворот атласного халата девушки, Двэйн добавил чуть тише: – Но кое-что удалось уладить уже сейчас. Я поговорю с императором. Всё будет хорошо. И ещё кое-что…

Эйлин вдруг смутилась и сделала шаг назад.

– Прости, – сбивчиво проговорила она. – Я оденусь. Его высочество принц Слоанн велел принести мне кое-какие платья. Я подумала, что, возможно, меня вызовут к императору. И решила привести себя в порядок…

Взволнованно тараторя на ходу, она вернулась в спальню. Даже не обернулась. Суровая на вид камеристка хотела было пойти за ней, но Двэйн остановил её взмахом руки. Лицо служанки вытянулось, она быстро растеряла всю решимость

и перечить не стала.

Двэйн вошёл следом за Эйлин и огляделся: она уже утащила за ширму один из нарядов, что разноцветным ворохом были свалены на постель.

– Вот, – глухо пробормотала девушка, – то, что надо! Не так вычурно, как остальные, но не так убого, как платье, что ты принесла мне раньше… Помоги зашнуровать, а то в халате я чувствую себя глупо… Нэйл? Ты где?

Она нетерпеливо зашуршала одеждой. Двэйн прикрыл за собой дверь, тихо подошёл и потянул концы шнуровки на её спине. Эйлин чуть выше приподняла волосы, другой рукой разглаживая юбку сдержанного, расшитого тонким цветочным узором платья. Упругие локоны едва касались её шеи, пушистые прядки вокруг головы золотились в вечернем свете.

Наконец Эйлин перестала возиться с одеждой и глянула в зеркало.

– Ой! – Она отшатнулась, выдёргивая из пальцев Двэйна шнуровку. – Я думала, это камеристка!

– Ну вот, я почти закончил. Придётся снова затягивать…

Двэйн взглянул на девушку через отражение.

– Вообще-то, это неприлично. Выйди! – нахмурилась она.

И чего так разволновалась? Ему приходилось видеть её в более неподобающем виде. Но, наверное, именно в этом моменте было что-то доверительно близкое. Слишком.

– Постой, я не хотел говорить тебе при служанке. Она на-

верняка обо всём доложит принцу Рошину… – Двэйн примирительно улыбнулся, понимая, что это вряд ли поможет, если Эйлин решит разразиться вулканом. – Дело в том, что тот ритуал в храме пошёл не совсем так, как нужно. Тем более его прервали. И теперь получается так, что ты моя жена.

Прозвучало странно, надо признать. Глаза девушки мгновенно округлились.

– Что значит жена? – подозрительно уточнила она.

– То и значит. Как будто ты не знаешь, что означает слово “жена”.

Двэйн пожал плечами. Эйлин двинулась на него, придерживая так и не зашнурованное платье одной рукой.

– Вот так – случайно получилось? Ты это нарочно задумал? – её голос всё больше наполнялся яростью. – Нарочно, да? И меня обманул, чтобы я согласилась участвовать в этом…

– Нет, я только хотел забрать рысь. И всё. Но так вышло, что наша кровь смешалась, ведь я был ранен. Но не волнуйся. Об этом не знает никто, кроме некоторых доверенных лиц. И Тиэрнан не узнает, пока мы не разберёмся с твоим Хаосом, – Двэйн старался говорить тихо, хоть это и было сложно. – Возможно, для этого нам придётся замкнуть брачную связь. Но, думаю, есть и другие способы…

– Замкнуть? – прошипела Эйлин, схватила с кровати платье и со всей силы швырнула в него. – Замкнуть – это значит… замкнуть, да?

Она хлопнула ладонями друг о друга. Её щёки раскраснелись уже не только от злости, но и от смущения. Двэйн на миг задохнулся в ворохе атласа, отбросил его от себя, но в него тут же прилетел следующий пышный наряд.

– Прекрати! Если понадобится, это придётся сделать!

– А как же моя жизнь? – Эйлин обвинительно развела руками. – Кажется, жёны тёмных мрут как мухи? Или тебе всё равно? Циничная ты…

Она загребла оставшиеся пару платьев и, пыхтя, кинула в Двэйна снова. Но они оказались слишком тяжёлыми, чтобы долететь. Поэтому, наверное, в ход пошла туфля, а сразу следом за ней вторая. Устав от обстрела, Двэйн выстроил перед собой магический щит – шляпная коробка, ещё пара туфель и даже корсет ударились в него и осыпались на пол. Эйлин наконец осталась обезоружена.

К счастью, своей магией она так и не воспользовалась. Видимо, боялась последствий.

– Только подойди ко мне, Двэйн Ардер! – Она смахнула со лба прилипшие к нему прядки. – Если ты не найдёшь способ решить эту… проблему, её решу я. Своим способом. Все вы жулики! Как вы меня утомили! Один ходит – намекает, другой ходит…

Двэйн в пару широких шагов настиг её, сгрёб в охапку и закрыл рот поцелуем. Эйлин завертелась, пытаясь вырваться, но её рвения хватило ненадолго. Она возмущённо замычала, но, пытаясь вдохнуть, только позволила Двэйну боль-

ше. Ещё какая-то пара мгновений – и девушка выбилась из сил. А может, смирилась. Её губы расслабились, стали мягче и податливей.

Хорошо, если бы это не была ловушка…

Двэйн дождался, когда она угомонится окончательно, и отпустил её – раскрасневшуюся и ещё немного сердитую. Она сразу отвела взгляд, отвернулась, прижимая ладонь к щеке.

– Я просто хотел быть честным с тобой. И я помню об опасности, что тебе грозит, поэтому сам заинтересован в том, чтобы ритуал не был завершён. Более того, никто пока не должен знать. Для остальных всё как обычно. Ни Хаоса, ни связи между нами. Я поговорю с его величеством. И скоро тебя отпустят.

Он пошёл к двери и успел услышать, как Эйлин тихо бросила ему вслед:

– Лучше бы мне тебя вообще не знать!

Глава 3

Есения/Эйлин

– Нет, ты видел?! – возмутилась я, когда Двэйн Ардер вышел. – Ты вообще слышал его?!

Каких усилий мне стоило не сказать это вслух, знал только Гугл. Он появился передо мной и, усевшись на край ширмы, флегматично окинул взглядом беспорядок в спальне.

“Прогресс”, – выдал он наконец.

– Что? – Я едва услышала его сквозь звон панических мыслей в голове вкупе с самыми разнообразными бранными словами, которые отныне претемнейший будет носить как медали.

“Прогресс, говорю. – Птиц похлопал крыльями, и по комнате пронеслась волна горячего воздуха. – Ты не попыталась его сжечь! И даже платья уцелели. Видимо, Хаос и правда теперь под частичным контролем Тьмы, которой с тобой поделился… муж”.

Последнее слово он выдал так отчётливо и едко, что у меня даже глаза защипало.

– Ещё раз так назовёшь его, и…

“Перья мне выщипаешь? – спокойно прервал меня филин. – Встань в очередь! Но против факта не попрёшь, я своими ушами всё слышал. Так что придётся теперь тебе с этим жить”.

– Жить – это звучит так издевательски, если вспомнить, что жёны тёмных не выживают. – Я плюхнулась на постель, не торопясь собирать раскиданные вокруг наряды. И тут задумалась. – Нет, возможно, в других обстоятельствах можно было бы взглянуть на это по-другому…

“Прогресс!” – вновь ухнул Гугл.

Я проигнорировала его замечание и продолжила:

– Однако что есть, то есть. Но тебя, как и Двэйна Ардера, это, кажется, совсем не волнует? Он сам что-то решил и только поставил меня в известность! Как будто речь о какой-то формальности! – Пришлось перевести дух, чтобы справиться с накатывающим на меня волнами негодованием. – Да и не моё это тело, как я могу им распоряжаться? Вряд ли Эйлин планировала стать женой кого-то из этих… Тем более – умереть в расцвете лет.

У меня совсем не осталось цензурных слов, чтобы дать точную оценку поведению тёмных. А в особенности – одного из них.

“Справедливости ради… Пока тёмный болтал с принцем и своими дружками, я взглянул на записи с твоей проверки. Очень интересная картина вырисовывается. Теоретически для тебя брак с “этим самым” безопасен ровно до тех пор, пока он не вступит в полную силу. – Фамильяр немного подумал. – Но и Хаос может довести тебя до такой беды, что даже не знаешь, что хуже”.

– Получается, план остаётся тот же. – Я закрыла лицо ру-

ками. – Мне нужно в Ингимон, только там все ответы. Теперь я уверена! Всё это не может закончиться так! – Пока молчала, на смену гневу пришли совсем другие мысли, которые мне захотелось высказать до дрожи в горле. – Знаешь, что показалось мне странным? Когда сегодня мы с Двэйном были так близко, я ощущала всё по-другому. Мне было так сложно сопротивляться. И я… не хотела.

“Я, конечно, не эксперт, – уклончиво предположил филин, – но либо это действует магическая связь, либо…”

– Не продолжай! – Я подняла руку.

Всё и так было ясно – без его колких подначиваний. Ещё пару минут назад я злилась на претемнейшего так, что перед глазами вставала огненная пелена. Сейчас же осталась только жгучая досада, что всё складывается именно так. Что между нами столько препятствий, которые порой кажутся непреодолимыми.

Да, проще для меня было бы списать собственные ощущения, усилившееся влечение к Двэйну на пресловутую связь. На самом же деле…

– У вас всё в порядке? – В комнату заглянула камеристка и тут же впала в лёгкий ступор, оценив масштабы разрухи. – Что случилось?

– Я просто была взволнована.

“Это мягко говоря”, – вставил Гугл.

Надзирательница вряд ли сумела в полной мере осознать силу моего волнения – она просто помогла навести поря-

док и окончательно определиться с платьем для возможной встречи с императором.

И приглашение не заставило долго себя ждать. После ночи, проведённой в тревожном полусне, я едва глаза сумела открыть, а Нэйл уже доложила, что его величество намерен вызвать меня для серьёзного разговора.

Понятное дело, такие новости, как бы я к ним ни готовилась, напрочь лишили меня аппетита. Я то и дело ловила себя на том, что начинаю ходить из угла в угол, не слушая увещеваний Гула. Похоже, его величество решил хорошенько меня помучить. Несмотря на раннее предупреждение, лишь ближе к вечеру за мной пришли стражники в зачарованной на повышенную защиту форме.

“И почему тебя все боятся?.. – не преминул подколоть меня Гугл. – Ума не приложу”.

Я бы посмеялась, если бы за этим не крылась моя самая большая катастрофа.

В кабинете его величество был не один. Вместе с ним меня ожидали пресловутый Рошин и слегка понурый Двэйн. Он искоса посмотрел на меня и сразу отвёл взгляд. Как будто я чем-то его обидела! Хотя обижаться тут стоило скорее мне.

Только через пару секунд вспомнилось, что для всех присутствующих мы по-прежнему вовсе не женаты. К тому же я немало проштрафилась, и поэтому он имеет право на меня гневаться.

Ладно… Поддержим легенду.

– Не волнуйтесь, лиэса О'Кин, – поспешил успокоить меня его величество после приветствия, наполненного необходимым пиететом с моей стороны. – Сейчас я не собираюсь как-то вас наказывать и запирать в подземельях. Мы с вашим наставником многое обсудили. Я выслушал его доводы, принял к сведению обстоятельства, которые показались мне очень неоднозначными, – выделив последнее слово, он с укором взглянул на сына. Тот лишь подбородок выше задрал. – Исследование вашей магии только подтвердило мои подозрения насчёт вас. Что неудивительно при том, кем являлся ваш дядя. Скорее, это закономерно. Но пока… Пока! Вы не сделали ничего настолько ужасного, чтобы вас карать. Более того, я искренне считаю, что вы можете быть нам полезны. Как стали полезны многие маги-нейтралы.

Я затаила дыхание, ожидая, что вот-вот его величество добавит детали, о которых ему не стоит знать, и все мои надежды на благополучный исход этой ситуации разрушатся.

Однако Тиэрнан смолк, пытливо оглядывая меня с головы до ног.

– Ты слишком мягок, отец, – не удержался Рошин от ворчания.

– И всё же я настаиваю на том, что большинство самых ярких проявлений силы Эйлин было результатом тяжёлых обстоятельств или провокаций. – Двэйн выразительно уставился на его высочество.

Я по-прежнему молчала, не считая, что должна вмеши-

ваться в их разговор. Меня не запугивали, не угрожали мне – и это неплохо. Как говорится, не буди Лихо, пока оно тихо.

– Так или иначе, – прервал зарождающийся спор император, – я отмечаю всё случившееся. И буду иметь в виду дальше. А пока… Думаю, пришло время нам собственными глазами убедиться, что твои молодые Стражи, Двэйн, действительно достойны таковыми называться. Не зря же вы с Бэйвом потратили столько сил и времени на их обучение.

– Его нужно ещё больше, – осторожно возразил претемнейший.

Но Тиэрнан только рукой взмахнул, пресекая все возражения.

– Что-то понять мы можем уже сейчас. Думаю, это справедливо. Если они и правда сильные маги, то справятся со всеми задачами. А победят или нет – другой вопрос. Но… Я думаю, что Эйлин стоит остаться здесь – до начала состязаний. А тебе – вызвать остальных подмастерьев и всех, кого ты посчитаешь нужным позвать. Тренировки можно продолжить в Грэйне, пока идёт подготовка к проведению нашего небольшого, но очень яркого турнира.

– У меня временно нет водника, – заметил Двэйн. – Произошёл небольшой конфликт…

– Небольшой, – хмыкнул Рошин. – Как ты любишь преувеличивать собственные достижения и преуменьшать провалы.

– Это не провал! – не выдержала я. – Арро Снорк просто

решил погостить дома и всё обдумать. Он имеет на это право. Простите, ваше величество.

Я склонила голову, вспомнив, что мне слова никто не давал. И вообще, я не в том положении, чтобы бросаться громкими высказываниями. Сейчас мужчины могут взъесться на меня за такую дерзость.

– Да, этот момент я как-то упустил, – согласился Тиэрнан. – Но ничего. У меня на примете есть довольно умелый водный маг. Я вызову его. Думаю, он неплохо подойдёт для вашей команды.

Странно, что его величество не рекомендовал этого мага в отряд Двэйна раньше. Но затея с новым незнакомым магом в отряде мне совсем не понравилась.

– Я всё же настаиваю на Арро, – Двэйн пришёл в заметное раздражение.

– Хорошо, – не стал спорить император. – Но своего водника я всё же вызову. Вдруг твой Арро заупрямится? Или мой всё же окажется лучше? Сейчас не время для личных симпатий.

Двэйн нахмурился, но больше не стал возражать. Похоже, тут только я не понимала, о ком идёт речь. А протеже Тиэрнана в своё время породил между ним с Двэйном много споров. Надо бы его расспросить…

Ах да! Я же на него обижена.

Дав нам немного времени усвоить не самую приятную информацию, император добавил:

– Кстати! Подготовка к состязаниям уже началась. У вас осталось две недели.

Вот это да! Подготовка уже идёт, а нас предупреждать, значит, не надо?

Претемнейший, видимо, подумал о том же и вздохнул – мы с ним вновь обменялись взглядами. Но его величество никаких возражений больше слушать не желал, отпустил нас с обещанием, что стражу уберут от дверей моей комнаты.

За время встречи с ним у меня накопилось немало вопросов ко всему происходящему. И, на время отложив обиду в сторону, я всё же заговорила с Двэйном первая, когда мы вышли из кабинета его величества:

– Давай я напишу Арро.

Претемнейший явно попытался прихлопнуть меня взглядом, но от большего выражения своего недовольства удержался. Только зубы сжал.

– Боюсь, это всё ухудшит. Но хорошо. Напиши. Может, я ошибаюсь и Арро послушает именно тебя.

– Просто замечательно! Как будто я виновата в том, что случилось! – Я остановилась и сложила руки на груди. – Давить на него начал ты!

– Но прежде ты дала ему надежду, что между вами что-то может быть! – Двэйн усмехнулся. – Напиши ему. Объясни, что сейчас происходит. Думаю, он будет рад твоему вниманию. И… я так полагаю, завтра у нас тренировка. Пока не приехали остальные подмастерья, мы успеем поработать над

тем, что есть, с учётом новых обстоятельств.

Он весьма едко улыбнулся, и у меня почему-то потеплели щёки. Последнее, чего я сейчас хотела, – тренировки с Двэйном. Да я от тахикардии помру, стоит ему лишь приблизиться. Нет, ничего такого я ему, конечно же, не позволю… Но особо тесных контактов придётся избегать с удвоенным старанием.

Но зря я волновалась: в тот же день выяснилось, что Двэйн, гад такой, просто меня дразнил. На самом же деле ему необходимо было ненадолго отлучиться в Гитмор, чтобы уладить некоторые вопросы на время его отсутствия. Замок Врат нельзя запросто оставить без хозяина на целых две недели.

Поэтому я временно оказалась на попечении Бэйва, и мне даже удалось спокойно потренироваться и немного помедитировать, чтобы вновь обрести баланс в обновивших структуру силах.

Но, даже неподвижно сидя на коврике в огромном тренировочном зале Грэйна, я постоянно чувствовала присутствие своего претемнейшего “супруга”. Как будто он над душой стоял. Разбираясь в потоках магии, то и дело натыкалась на прохладные отголоски Тьмы – такие приятно-умиротворяющие. Как прикосновения его рук.

Конечно же, я тут же вздрагивала, теряла концентрацию, а затем выслушивала гневные поучения Бэйва.

Знал бы он, каково мне сейчас!

“Ничего, ты скоро привыкнешь, – пытался успокоить меня Гугл. – Зато заметь, Хаос ведёт себя гораздо покладистее. Но я не хочу слишком тебя обнадёживать, мало-помалу Тьма будет отвоёвывать место в твоих магических потоках. А она призвана разрушать, и поэтому…”

– Я помню, спасибо! – огрызалась я в такие моменты.

И начинало казаться, что уничтожающее действие тёмных сил на меня ощущается лёгким зудом под кожей. Так и до паранойи недалеко!

Спасибо, мой нежданный муженёк, за подарочек!

К счастью, через пару дней в Грэйн нагрянула моя группа поддержки. Бабулю и Айне привёз сам Двэйн Ардер лично. С ними прибыла Лия, которая осталась теперь последней его леотой. Правда, она наверняка и сама ещё не знала, что теперь её статус, кажется, стал несколько двусмысленным.

Следом прибыли и подмастерья, они присоединились ко мне уже на следующей тренировке – неожиданно, но приятно. Просто ввалились в зал и кинулись обниматься.

– Я так рада, что с тобой всё в порядке! – тараторила Уна. – Когда мы узнали, что тебя увезли после того случая с Файоной… Я уж и не знала, что думать.

– Мы думали, честно говоря, самое плохое, – серьёзно добавил Шерк. – Но всё обошлось. И наш отряд, я так полагаю, ещё можно спасти?

– Можно, – вступил в разговор Бэйв. – Его величество пообещал нам нового водника на случай, если Арро решит не

возвращаться. Но вот кого, я точно не знаю, а Двэйн молчит. Все водники, кого мы нашли в Коллегиях, были гораздо слабее Арро.

– Мне нравился Снорк, – пожал плечами Шерк. – Но сейчас нам нужно, чтобы в отряде был хоть кто-то вместо него. Он поступил очень опрометчиво! Подвёл нас из-за…

Тут воздушник коротко на меня покосился и смолк.

– Да ты, смотрю, на него обижен! – прищурилась Уна и, как она, наверное, считала, незаметно придвинулась ближе к наставнику.

– Он просто боится, что остался один среди девушек, – рассмеялся Бэйв.

После тренировки я, совершенно вымотанная, вернулась в свою комнату и, только немного отдохнув, отправилась проведать прибывших родственниц. Они расположились в комнате вполне привычно и вольготно. Бабуля так вообще сияла, словно вновь вернулась в молодость, когда была вхожа в самые верха общества.

Как и всегда, начала она с местных сплетен, которые успела услышать, пройдя от кареты до комнаты и встретившись между делом с парой старых знакомых.

– Говорят, его величество перед состязаниями устроит приём для приезжих гостей, – сообщила она важно. – Приглашения уже давно высланы.

– Нам только никто не выслал, – заметила Айне. Сегодня она была особо удручённой – видимо, потому, что её разлу-

чили с Джедом.

– А мы уже и так здесь, – отмахнулась ба. – Нам приглашение не требуется. А вот приличные наряды – вполне. Считай, с нас почти сняли опалу, на приёме будет много молодых и – главное! – свободных мужчин. Когда ещё выдастся такая возможность…

– Я не… – заикнулась сестрица.

– О, я в курсе твоей наивной увлечённости. – Нэсса воздела глаза к потолку. – Но лекарь, пусть и приближенный к Привратнику, – это не та партия, за которую стоит держаться.

Я выслушала её прагматичную речь и покосилась на Айне: у той глаза блестели от подступающих слёз. Похоже, этот разговор начинается не впервые. Да и вряд ли можно было рассчитывать, что Одуванчик устроит бабулю как возможный жених для девушки весьма высокого происхождения. Нэсса в этом плане безжалостна. Вместе с тем, как мы избавились от меток Кадана Гарда, а репутация фамилии О'Кин значительно улучшилась, она решила, что и жениха теперь можно подыскать пожирнее.

– Ты не думаешь, что сейчас рано об этом говорить? – высказалась я. – И не припомню, чтобы все твои пассии были сплошь княжеских кровей.

– Княжеских были, и немало, – фыркнула Нэсса. – Были и попроще. Но я не пример для подражания. Вы должны устроиться в жизни лучше меня! И сейчас для полезных зна-

комств самое время! Перед таким событием в Грэйне будет ошиваться много самых значительных лиц. И их сыновей.

– Как тебе повезло, Эйли, что его величество временно оградил тебя от подобных посягательств! – комкая в пальцах платок, воскликнула Айне.

Гневно посмотрев на ба, она порывисто встала и удалилась в свою спальню.

Что ж, ей позволительна некоторая наивность. Она и близко не подозревает, какая неразбериха сейчас творится вокруг меня и что я уже, можно сказать, замужем… Подумать только! По-прежнему в голове не укладывается.

– Ты помягче бы с ней, – посоветовала я ба. – Она и правда влюблена.

– И может наделать глупостей! Джед хороший мальчик, но он, кроме своих склянок, толком ничего не замечает! Если бы Айне не крутилась у него перед носом…

– Джед может добиться больших высот – я уверена! Если он увлечён делом, если у него перспективные способности… Дай им время! Не дави.

– Может быть, ты права, – вздохнула Нэсса, поправляя ажурную митенку. – Но такие, как он, порой навечно прибиты к одному месту и не хотят ничего иного. Им хорошо в своём уголке. Айне будет страдать… – Она натолкнулась на мой взгляд и капитулирующе подняла руки. – Ладно. Ладно! Я не буду вмешиваться. Но придёт время, когда вмешается её мать.

– Надеюсь, ты этому помешаешь.

Прозвучало угрожающе, но желание кого-то против воли устроить мою жизнь или жизнь Айне с каждым разом вызывало во мне всё больше неприятия. Так скоро на людей кидаться начну, ей-богу!

– Я буду исходить из обстоятельств, – уклончиво ответила бабуля и на том посчитала тему закрытой.

* * *

Двэйн Ардер

– Зачем ты меня звал? – Лия вошла в гостиную и тревожно огляделась.

В последнее время Грэйн полнился слухами, и их сложно было пресечь. Двэйну всё чаще приписывали любовную связь с его ученицей. Последняю леоту жалели, но злые языки всё чаще норовили припомнить прошлое Лии, о котором однажды предпочли забыть.

– Дело очень серьёзное. – Двэйн указал Лии на кресло по другую сторону чайного столика, где слуга уже расставил посуду. – И я хочу, чтобы ты была готова.

Девушка нахмурилась ещё больше. Она нервно разгладила ладонью складку на юбке и села на краешек кресла, словно бы готовясь в любой миг уйти.

Они и раньше были не слишком близки – скорее как дальние родственники. А теперь она вовсе казалась чужой. Все

мысли, все уголки жизни Двэйна теперь занимала только Эйлин.

Остальное казалось лишним.

– Ты меня пугаешь, – натянуто улыбнулась леота.

– В этом нет ничего особо страшного, – Двэйн усмехнулся. – Просто со дня на день в Грэйн приедет Мейт Раян. Его вызвал Тиэрнан лично как самого сильного из доступных сейчас водных магов.

Лия вскочила с места так резко, словно это оказалась раскалённая печь.

– Что?! – её голос дрогнул, а губы мгновенно побелели. – Ты же говорил, я больше никогда его не увижу.

Дело давнее, давно замятое, – неужели сейчас оно до сих пор затрагивает её? Шерк мало старался залечить её душевные раны?

– Не всё зависит от меня! – начал злиться Двэйн. – Он, если помнишь, немало поплатился за то, что сделал с тобой. Но император решил по-другому. Я не интересовался жизнью Мейта после того, как разговаривал с ним в последний раз. Оказалось, через некоторое время император снял с него установленный мной блок тёмной магией. Этот мерзавец восстановился и даже развил в себе кое-какие навыки.

– И что теперь? – Лия попыталась успокоиться. – Его сил всё равно не хватит, чтобы стать Стражем.

Она подняла на Двэйна полный надежды взгляд. Он и сам предпочёл бы больше никогда не слышать имени этого жу-

ира, который так подло повёл себя с девушкой. Но получилось иначе.

– Я не говорил тебе… Но мы с ним встречались однажды. – Двэйн сам налил Лие чай. – Когда я искал подмастерьев для обучения. Он пытался извиниться и даже напроситься ко мне в отряд, но я отверг его. Однако силы проверил, чтобы знать. Видимо, при желании он всё же сумел многому научиться. Мой урок не прошёл даром, и он решил, что сможет стать кем-то более достойным.

– Такие, как он, не способны на это! – перебила его девушка, но тут же смущённо замолчала, уставившись в свою чашку.

– Возможно, ты права. Но сейчас я выступил перед императором не в самом лучшем свете и временно не могу слишком явно настаивать на своих интересах. Тем более на твоих. И потому принять Мейта мне придётся. И даже испытать его на соответствие отряду Стражей. Бэйв пока не знает.

И хорошо, иначе он точно выехал бы навстречу мерзавцу, оскорбившему его сестру, и – не приведи Тьма – ещё покалечил бы его. Стычки между ними не избежать, но её хотя бы удастся контролировать.

– Что ж, – Лия развела руками, – значит, мне остаётся только смириться.

– И вести себя благоразумно. Просто игнорируй его. Думаю, у него не хватит смелости в открытую припомнить тебе былое.

Лия немного подумала, не притрагиваясь ни к чаю, ни к угощениям. Что-то ещё беспокоило её, но она не решалась сказать.

– Шерк не говорит ничего, но я вижу, как его уязвляет то, что я по-прежнему твоя леота. И это повод для лишних сплетен – особенно здесь.

Двэйн покивал, слушая её.

– Я понимаю. Но пока тебе лучше остаться под моим покровительством. Шерк знает не всё. И вряд ли сумеет поступить правильно. Вы останетесь беззащитны, откажись я от тебя сейчас.

Но забота о репутации Лии была не единственной причиной решения пока оставить её в леотах. Брачную связь с Эйлин ещё нужно скрывать. Леота в ней лишнее, совершенно бесполезное звено, но она отводит подозрения и не заставляет магов копаться в этом излишне рьяно.

– Хорошо, – наконец согласилась Лия. – И всё же я надеюсь, что это не продлится долго.

* * *

Эйлин/Есения

– Слышала, сегодня мы познакомимся с новым водником, – без особого энтузиазма поведала мне Уна, когда мы только встретились в тренировочном зале с утра.

– Посмотрим, что он собой представляет, – скептически

отозвалась я, яростно скручивая в жгут волосы, растрёпанные магическим воздушным вихрем.

Поблизости Шерк под присмотром наставника отрабатывал очередную связку заклинаний. Всё же маги с одинаковыми способностями всегда лучше понимают друг друга! Бэйв даже перестал называть ученика бестолочью и начал доверять ему всё более сложные магические приёмы.

Сейчас нам приходилось проводить на тренировках почти круглые сутки с перерывами на еду и небольшой отдых. Бэйв старался выжать из нашего боевого взаимодействия всё, что только можно. Я уже не чувствовала себя благородной лиэсой – и мне это, пожалуй, нравилось.

– Так, девушки! – на весь зал гаркнул наставник. – Закончили прихорашиваться? Пора заняться делом…

Мы с Уной лишь переглянулись. Тяжела доля Стражей – тут уж ничего не поделаешь.

Едва слышно скрипнула распахнувшаяся дверь, и подгоняемый сквозняком вихрь, который только что сформировал Шерк, метнулся навстречу вошедшим.

Двэйн мгновенно поймал его в ловушку тёмной магии и расщепил на незначительные крупицы.

– Доброе утро! – Широким уверенным шагом он вошёл в зал.

А следом за ним – высокий, чуть худощавый мужчина, едва ли намного старше Шерка. Мы с Уной так и вцепились в него взглядами: любопытно же! Наверняка это и есть тот са-

мый водник. Я даже посчитала бы незнакомца вполне привлекательным, если бы не острое превосходство во взгляде и пренебрежительная ухмылка на его вполне чувственных губах.

– Это Мейт Раян, – продолжил претемнейший. – Возможно, он станет вашим новым соратником.

Бесстрастное лицо Двэйна приобрело несколько брезгливое выражение. Он не рад появлению Мейта – это точно. Но как наставника отряда молодых Стражей я понимала его. Ему важно, чтобы мы были сильны и отлично показали себя в состязаниях.

Водник натянуто улыбнулся, словно своим появлением здесь делал нам большое одолжение.

– Шерк Аш, воздушный маг, Эйлин О'Кин – стихия огня, Уна Сойл – магия земли, – монотонно перечислил наши имена претемнейший. – Бэйва Уалтара ты знаешь.

– Приятно с вами познакомиться, – совершенно неискренне проговорил водник.

Скользкий он какой-то! Пожалуй, понаблюдаю за ним со стороны и подожду возвращения Арро. На моё письмо он пока не ответил, но я надеялась, что разум возьмёт верх и водник вернётся.

Пока мы присматривались к Мейту и решали, как себя вести дальше, с Бэйвом случилось неладное. Сначала он побелел, затем покраснел так, что у него из ушей едва дым не повалил.

Он ещё пытался сдержаться, но напряжение его магии буквально пронизало всё вокруг. Воздух задвигался вокруг нас неровными, сильными толчками. Где-то в стороне заскребла по полу сдвинутая с места скамья.

– Двэйн, можно тебя? – процедил он сквозь зубы.

– Мэйт, проходи и готовься к тренировке, – холодно бросил Двэйн.

Наставники не стали выходить из зала, но отошли от нас к дальней стене, и теперь их разговор не было слышно. Только приглушённые голоса: резкий, гневный Бэйва и расчётливо-холодный претемнейшего.

– Что-то тут не то, – шепнула мне Уна, косясь на водника, который, сняв сюртук, остался в рубашке и мягких тренировочных штанах и теперь разминал кисти рук. Вполне себе, надо сказать, со знанием дела.

Шерк тоже взирал на новенького с острой подозрительностью.

– Я не буду его тренировать! – вдруг гаркнул Бэйв, позабыв о простейшей конспирации. – Ты до этого довёл, вот ты и расхлёбывай.

– Бэйв! – окликнул друга Двэйн, когда тот пошёл прочь, впечатывая шаги в пол так, что доски едва не проламывались.

Воздушник и головы не повернул. Просто вышел из зала, изрядно приложив дверью о косяк.

– Хорошенькое начало… – выдала я.

– Просто давний конфликт, – пожал плечами Мейт. – Но всё в прошлом.

Двэйн смерил его уничтожающим взглядом.

– Да, у Бэйва с Мейтом были разногласия и неприязнь в прошлом. Но нам придётся это преодолеть.

– Он вернётся? – растерянно спросила Уна, обхватив себя руками за плечи.

– Когда немного остынет. – Претемнейший вынужденно улыбнулся. – А пока вас буду тренировать я.

Глава 4

– Полегче! – Я схватилась за бока, когда Нэйл, которую от меня никто так и не убрал, со всей силы затянула шнуровку корсета.

Кажется, она не рассчитала и едва не сломала мне рёбра! От моего вопля мощная камеристка вздрогнула и слегка расслабила тиски совершенно ненужного, на мой вкус, предмета одежды.

Фух…

– Ты скоро станешь похожа на худосочного мужчину со всеми этими тренировками, – ворчливо заметила ба, слегка повернув ко мне голову.

Она уже подготовилась к приёму и теперь дожидалась меня. Айне должна была прийти с минуты на минуту.

– Не стану, – отмахнулась я. – Я тренирую только магию.

– Сильная магия требует сильного тела. А это не изящно, – парировала ба. – Какому мужчине захочется, чтобы девица укладывала его в постель одной левой?

Руки Нэйл дрогнули, и ей пришлось заново застёгивать крючки лифа на моей спине. Нэсса и не заметила, кажется, что своими словами явно её задела. А мне стало слегка совестно за категоричность суждений ба.

Наконец сборы были закончены: мои волосы – убраны в непривычно высокую причёску, плечи – оголены, а руки –

затянуты в шёлковые перчатки выше локтя. Я настолько отвыкла так пышно одеваться, что сейчас чувствовала себя жутко неловко. Всё тянуло, давило, путалось в ногах и щекотало кожу.

Ну ничего, привыкну.

Сейчас гораздо больше меня волновало то, что к состязаниям, которые состоятся уже послезавтра, мы были готовы, прямо скажем, не слишком-то хорошо. Новый водник оказался хоть и не самым слабым, но явно не дотягивал до Арро. Все его связки, движения и перемещения казались непривычными, и под них сложно было подстроиться. Да и скверный характер давал о себе знать.

Бэйв перебесился и всё же вернулся к тренировке отряда, но Мейта по-прежнему избегал. Больше времени он уделял нам с Шерком, как двум подходящим друг другу стихийникам.

Правда, Двэйн никогда не упускал случая вмешаться в наши упражнения, а то и задержать меня после – для индивидуальных. И это было самым большим для меня мучением – находиться рядом с ним наедине.

Вопрос избавления меня от Хаоса или обсуждения сложившейся брачной связи мы решили оставить на потом: перед состязаниями тревожить местных магов непредсказуемыми всплесками энергии – не самая лучшая затея.

Надо признать, Двэйн держал себя в руках, не позволял себе лишнего. Но каждый раз я чувствовала его напряже-

ние на грани взрыва, и оно передавалось мне – всё до капли. Пробегалось электрическими разрядами по каждой ниточке Тьмы во мне. Я возвращалась с тренировок не только уставшая, но ещё и взбудораженная и после с трудом могла заснуть.

– Сегодня самое время отдохнуть. – Бабуля подошла ко мне и придирчиво оценила взглядом результат усилий Нэйл. Поправила пару оборок на юбке, подкрутила пару локонов.

– Сомневаюсь. Этот приём будет не меньшим испытанием, чем турнир.

А может, даже и большим…

Чуть позже пришла Айне – сияющая, словно фарфоровая стауэтка. В серо-голубом платье с длинным шлейфом и кружевной отделкой она смотрелась очаровательно! Однако, судя по кислому выражению лица, даже собственный блистательный образ недостаточно радовал её.

Вместе мы спустились в огромную гостиную, свод которой подпирали мраморные колонны. Гигантский камин у противоположной входу стены дышал жаром из огромной, словно пасть, топки. Феерически роскошная хрустальная люстра, набитая магическими свечами, отбрасывала на плечи лиэс и лица лэсов радужные блики.

Каждую минуту в дверях появлялись всё новые гости – кажется, им не было конца. Церемониймейстер без запинки оглашал громкие имена и титулы. А мне становилось всё страшнее: все эти люди, больше половины из которых маги,

будут наблюдать за состязаниями!

И, судя по колким взглядам, которые то и дело обращались в мою сторону, болеть они будут явно не за учеников Двэйна.

Бабуля стояла рядом и отпускала краткие, но ёмкие комментарии, завидев очередную важную персону. Она делала это легко и даже немного лениво. Все были ей знакомы вместе с самыми пикантными подробностями биографии, а на память ба явно не жаловалась.

Но тут, когда в гостиной один за другим начали появляться императорские Стражи, она вдруг пришла в заметное раздражение.

– Ормонд Дуан, – на весь зал объявил зычный голос.

Гости немного расступились, а я вытянула шею, чтобы увидеть этого Ормонда. Пришло время узнавать своих противников в лицо. Кроме огневика Грихара Альбуса, до сих пор никто не был знаком мне по имени.

Через зал прошёл тот самый мужчина с въедливым взглядом, которого я замечала и раньше. Он приезжал в Гитмор в составе моих конвоиров, и магию мою исследовал тоже.

– Вот, значит, как! – гневно шепнула ба. – Я всё думала, куда же его пристроили после того, как император расквитался со всеми приспешниками Бриана… Знаешь, до нашей глуши не доходили многие новости, да и вообще о Стражах не принято говорить много. Похоже, немало он выслужился перед императором, что получил место одного из Стражей.

Я ещё раз взглянула на мага, который остановился для разговора с кем-то из знакомых. Если бы не наполненные каким-то могильным холодом глаза, его внешность была бы совершенно незапоминающейся. Сразу видно, что из семьи он незнатной: затёртые, как будто выцветшие черты, невыразительные русые волосы с проседью, гладко зачёсанные назад. Долговязый, худощавый – только руки крупные, как и у всех сильных магов.

– А что он сделал?

Я слышала, что многие из приспешников мятежного Бриана О'Кина сами сдались властям и их даже помиловали – в отличие от самых непокорных. Тем как раз не повезло…

– Ах да, ты же не знаешь. – Нэсса закатила глаза. – А Молан не любит об этом рассказывать. Говорят, именно благодаря помощи Ормонда Имперской сыскной службе удалось выйти на след ослабленного Бриана. Он выложил им всё. И про Врата, и про то, что заклинание сработало не так, как нужно. Он же подсказал им, где можно искать мятежников.

– И поэтому его сделали Стражем…

– Да, в то время император как раз набирал новых Стражей взамен тех, кто был слишком стар. Видимо, заслуги Ормонда посчитали достаточными, чтобы удостоить его столь высокого положения. Крысёныш…

В этот миг Ормонд поднял руку, чтобы поправить ворот расшитого серебром фрака, и на его запястье блеснул такой же, как у меня и остальных подмастерьев, браслет. Как бы то

ни было, Стражи остаются под колпаком императора. Он не доверяет им полностью.

– Он очень пристально ко мне приглядывался, – решила я упомянуть.

Бабуля покосилась на меня и нервно сжала в пальцах веер.

– Это плохо. Мне всегда казалось, что Ормонд завидует Бриану. Да, они были приятелями, но эта зависть… Всегда сквозила в его глазах. К тому же он маг земли и был крайне недоволен, когда разработку заклинания для открытия Врат Бриан поручил своему брату. Вот и получилось то, что можно было предполагать: при первом удобном случае Ормонд предал его. Будь осторожна, дорогая! Он способен на разные подлости.

Словно бы почувствовав, что говорят о нём, маг обернулся. Его глаза сузились, и он вдруг уверенно направился в нашу с ба сторону. Бежать было некуда, да и поздно. К тому же я не собиралась выставлять себя трусишкой, скрывающейся от неудобных знакомств.

Орман остановился напротив и заложил руки за спину.

– Графиня, давно вас не видел! – кивнул Нэссе. – Рад, что вас снова допустили ко двору. Столь блистательной леди здесь самое место.

– Усилиями таких, как вы, Ормонд, это могло бы случиться ещё позже, – без обиняков заявила ба.

Но маг лишь усмехнулся одним уголком рта и посмотрел на меня.

– Прелестно выглядите, лиэса О'Кин! Я поистине впечатлён вашими силами. Простите, не было возможности сказать вам это раньше.

– Ничего, я прекрасно жила, не зная вашего мнения на этот счёт, лэс Дуан.

В соседнем зале заиграла музыка, некоторые из гостей сразу оживились и парами отправились туда. До ужина ещё есть время, можно "натанцевать" аппетит. Ормонд тоже заинтересованно прислушался и внезапно протянул мне руку.

– Позволите пригласить вас? Пользуюсь случаем, пока вас не одолели другие, более молодые и привлекательные кавалеры.

– Да, в вашем возрасте иногда приходится поторопиться, – не забыла подколоть его ба. – Так, глядишь, не успеете опомниться, как его величество решит заменить и вас.

На мой вкус, зря она его провоцировала. Но ба уже было не остановить. Так что пора спасать ситуацию, ведь, как показала жизнь, этот маг весьма мстителен!

Я поразмыслила только мгновение и решила, что сейчас лучше уступить ему. В конце концов, это мой будущий противник и стоит выяснить о нём как можно больше.

Тут даже Гугл оживился, хоть в последнее время он предпочитал высказываться только на тренировках. В Грэйне филин не чувствовал себя в безопасности. Слишком много сильных магов вокруг и недоброжелателей, которые так и норовят влезть туда, куда не следует.

“Клювом клянусь, хочет тебя запугать. Или предупредить. Все они такие… Считают, что взрослые дядьки в праве указывать молодой девочке, что нужно делать! Ничего, мы ему ладошки-то потные подпалим”.

– Только осторожно, прошу тебя! – отозвалась я мысленно и протянула магу руку. – Что ж, надеюсь, вы хороший танцор, лэс Дуан.

Страж повёл меня в соседний зал – под взглядами многих любопытствующих гостей. И в дверях нас догнал голос церемониймейстера:

– Его темнейшество Привратник. Дорх Двэйн Ардер!

Я обернулась и успела лишь выхватить взглядом облачённую в расшитый серебром сюртук фигуру своего несносного, но такого притягательного муженька. Да он просто возмутительно блистателен сегодня!

Ормонд заметил моё нервное движение и ускорил шаг. Мы вошли в сияющий золотом лепнины и мрамором колонн бальный зал, по которому уже кружились несколько пар. Голоса стихали, когда мы проходили мимо, меня оглядывали со всех сторон без устали, как будто я была самой скандальной особой, вопреки всему явившейся в приличное общество.

– Влияние дорха Ардера на вас велико, – заметил Ормонд. – Вы как будто боитесь его неодобрения.

Он развернул меня к себе лицом и уверенно, хоть и не слишком нагло обхватил за талию.

– Я ценю мнение своего наставника, это верно. И большей частью не подвергаю сомнению его действия, потому что считаю их оправданными.

– Это очень ценно в отношениях наставника и ученицы, – маг двусмысленно хмыкнул. – Жаль только, Двэйн не сможет помочь вам на состязаниях. Тогда-то и раскроется ваш истинный талант, верно? Без контроля…

Он вдруг дёрнул рукой, словно его ткнули иголкой в ладонь. Похоже, Гугл начал шалить – я же ощутила лишь небольшое потепление под кожей.

– Я умею её контролировать, – пришлось возразить, пока инсинуации не увели мага далеко от сути.

– Практика показала иное, – напряжённо проговорил тот, будто в любой миг ожидал нового подвоха. – Думаю, чтобы не ухудшить своё положение, вам лучше не слишком выпячивать себя среди остальных подмастерьев.

И этот туда же. Как будто у них всех от одного моего вида что-то где-то пригорает. Впрочем, у этого пригорало натурально в этот самый миг. Движения мага стали неуверенными, лицо заблестело от испарины. Он пару раз сбился с шага и даже наступил мне на ногу!

– Предлагаете сдаваться без сопротивления? – Я постаралась не взвыть, когда увесистая мужская ступня придавила мою. – Чтобы престиж императорских Стражей остался незыблем?

Видимо, за престиж он волнуется не без оснований.

– Он останется незыблем и без вашего участия, – натянуто улыбнулся Ормонд, и по его виску скатилась капля пота.

“А он неплохо держится, – прокомментировал Гугл. – Пытается что-то нейтрализовать, но куда ему тягаться с духом!”

Самоуверенный пушистик! Обожаю его!

То и дело спотыкаясь и прихрамывая, когда филин особенно рьяно издевался над моим кавалером, мы прошли один круг. А при заходе на второй я заметила, как в зале появился Двэйн – словно грозовое облако, наползшее на рассветное небо.

Ормонд что-то спросил у меня, но я не расслышала, увлечённо разглядывая своего супруга поневоле. Казалось, вокруг него, словно стальные опилки вокруг магнита, сразу начинают скапливаться женщины. Любопытный и не совсем приятный факт.

– Что? – переспросила я, когда Страж меня окликнул.

– Полагаю, вы являетесь негласным лидером вашего отряда? – не без раздражения повторил маг.

– Мы команда, которая при необходимости будет действовать слаженно и быстро.

– Похвально, – рассмеялся Ормонд. – Но даже среди императорских Стражей есть старший. Некий контроль необходим.

– Хотите понять, кого нейтрализовать в первую очередь?

Страж не поторопился с ответом. И этот танец резко меня утомил. Я неосознанно огляделась, оценивая пути побега, а

когда развернулась в очередной раз, прямо перед моими глазами появился Двэйн – точь-в-точь внезапное видение.

– Думаю, лиэса О'Кин уже устала от вашего внимания, – холодно вмешался претемнейший и протянул мне руку, призывая пойти с ним.

Ревнует или просто распознал мой сигнал "sos"?

Заметив его, Ормонд замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. На его красном лице отразилось видимое облегчение. Похоже, он приложил немало усилий, чтобы сдержаться и не сбежать от меня подальше, словно от раскалённой печи.

– Расспросы были вполне невинными, дорх Ардер, уверяю вас, – слегка залебезил маг. – Благодарю за чудесный танец, лиэса. – Он быстрым движением вытер испарину над губой.

– С нетерпением жду встречи на турнирном поле. – Я присела в книксене.

А дальше мне осталось лишь наблюдать, как кавалер едва не бегом уходит прочь, встряхивая обожжённую руку. Слабенький какой…

– Ты коварный! – обратилась я к Гуглу.

"Ну надо же мне иногда развлекаться, – ответил тот самым невинным тоном. – Ничего, сделает пару примочек – и всё пройдёт без следа!"

Тем временем Двэйн крепко взял меня за руку и повёл подальше от любопытствующих взглядов гостей. А они, судя по взбудораженному гомону, уже принялись взращивать новые сплетни.

– В который раз убеждаюсь, что не каждый выдержит долгое нахождение рядом с тобой, – вздохнул Двэйн, остановившись за колонной, и притянул меня к себе поближе. – Что он говорил тебе?

Прохлада его магии остужала разгорячённую Гуглом кожу.

– Ничего определённого. Показалось, он хотел предостеречь меня от применения всех доступных сил на состязании.

Претемнейший покосился на вставшего вдалеке от нас Стража с таким неодобрением, что удивительно, как тот не рассыпался в труху на месте.

– У Ормонда неоднозначная репутация, – проговорил он задумчиво.

– Я уже знаю.

– Надеюсь, тебе не понравилось с ним танцевать, – строгий тон претемнейшего внезапно сменился игривым. – Потому что я планирую ангажировать тебя на весь вечер.

Танец с Ормондом и правда вышел далёким от идеала, но с Двэйном он грозил мне куда большими трудностями.

– Я имею право отказаться?

– Как моя жена – нет, – склонившись к моему уху, жарко шепнул тёмный. – И в этом есть практический интерес. Лучше, если ты не станешь общаться ни с кем из магов до самых Состязаний. Мало ли какие хитрости они припасли, чтобы навредить тебе или вызнать о твоих силах больше. Сейчас мы…

Что-то оглушительно, сочно зазвенело, словно кто-то сдёрнул со стола скатерть с бокалами. Музыка дрогнула, но снова зазвучала ровно. А вот гости ошарашенно смолкли, пары перестали кружиться по залу и растерянно заозирались.

Мы с Двэйном протолкнулись к месту действия: оказалось, одна из роскошных стеклянных дверей была выбита, и теперь по полу в осколках яростно валялись двое мужчин. Понадобилось несколько мгновений, чтобы узнать в них Шерка и Мейта. Они гневно рычали, перебрасывались резкими уничижительными фразочками, которые что одного, что другого характеризовали не самым лучшим образом.

Подозреваю, благопристойным лэсам не пристало выражаться настолько низко в таком высоком обществе.

– На своих двоих не уйдёшь! – бухтел воздушник.

Ему удалось отцепить от себя крепкие пальцы водника, а затем ударить его воздушной волной. Мейта протащило по полу добрые метров пять! Гости отступили, когда он подкатился прямо им под ноги. Дамы брезгливо приподняли краешки подолов, словно испачкались.

Но никто не торопился разнимать горе-бойцов: всем было любопытно, чем это всё закончится.

– А ну, стоять! – раньше всех сориентировался Двэйн.

Он вышел вперёд, взмахнул руками – и оба мага тут же взметнулись вверх и повисли в воздухе, вытянутые и неподвижные. Претемнейший держал их в тисках собственной

силы, как каких-то котят. А они и сделать ничего не могли, только слегка дергались, пытаясь вырваться из пут.

В такие моменты мне становилось страшно оттого, что истинных возможностей тёмной магии я, похоже, и близко не осознаю!

– Что случилось? – наконец загалдели гости со всех сторон, изображая крайнюю озабоченность и возмущение произошедшим.

– Какой ужас! Разве можно так… – ахнул кто-то.

– Что скажет его величество?

Да, Мейту и Шерку явно повезло, что император, поприветствовав гостей в самом начале приёма, временно куда-то отлучился. Иначе им пришлось бы сейчас худо.

– Оба вон отсюда! – велел Двэйн, перекрикнув общий гвалт пополам с невозмутимо льющейся по залу музыкой. – Разберусь с вами отдельно.

Он резко выбросил руки вперёд, и незадачливые драчуны пулями влетели обратно – откуда и появились. Я хотела было пойти вслед за Двэйном, который отправился допрашивать провинившихся, но тут кто-то ледяными пальцами схватил меня за локоть.

Обернулась – Лия. Её глаза покраснели от слёз, а нос и щёки слегка припухли. Похоже, плакала она долго и от души – впрочем, при таком повороте событий ничего удивительного.

Я быстро потащила леоту в сторону, пока кто-нибудь не

заметил её состояние и не задался неудобными вопросами. Мы быстро скрылись в провале, который образовался вместо дверей.

– Что у вас стряслось? – сразу прижала я леоту “к стенке”.

– Мейт… – захлёбываясь судорожными вздохами, заговорила она. – Мейт рассказал Шерку всё. Вернее… – Она икнула и, кажется, потеряла мысль.

Я схватила бокал, наполненный каким-то розоватым напитком, с подноса проходящего мимо гарсона и всучила Лие. Та отпила немного и наконец справилась с истерикой.

– Шерку перед балом пришло письмо, – чуть более спокойно продолжила она. – О том, что случилось между нами с Мейтом раньше.

– А между вами что-то было? – воскликнула я слишком громко и тут же прикрыла рот ладонью.

Но в зале по-прежнему было шумно, и нас вряд ли кто-то слышал.

– Было… И едва не закончилось крахом моей репутации. – Леота покачала головой. – Двэйн уберёг меня от этого, когда взял в леоты. А Мейт уехал. Но теперь, когда он вернулся… Всё пошло прахом.

Значит, вот где собака порылась! Если речь о каком-то скандале, то понятна злость Бэйва, и эта драка становится скорее закономерной, чем неожиданной.

– Пойдём! – велела я. – Думаю, тебе стоит всё объяснить Шерку.

– Я пыталась! Но он только разозлился! – испуганно попятилась Лия. – А потом просто напал на Мейта.

Её голос скатился обратно в рыдания. Пришлось снова тащить её – подальше от бального зала и гостей, которые вот-вот нападут на след былого скандала, словно ищейки!

Благо я успела заметить, куда Двэйн увёл магов. И потому мы быстро отыскали небольшую библиотеку, где они засели для выяснения обстоятельств.

Правда, оказалось, что Шерка там нет. Вместо него по комнатке туда-сюда ходил алый от злости Бэйв.

– А где?.. – только и успела спросить я, собираясь узнать, куда делся воздушник.

– Его уже забрала стража, – бесстрастно ответил претемнейший, взглядом явно пытаясь просверлить во лбу своей последней леоты здоровенную дыру. – За нападение и драку. А ещё за нанесение ущерба императорскому имуществу.

Его голос леденел с каждым словом. Он переглянулся с Бэйвом, затем со мной, видно пытаясь понять, что я уже знаю.

– Ладно Мейт – он сразу без мозгов родился, – воскликнул Бэйв. – Но Шерк… Я думал, он разумнее. Остынет и поймёт, какую глупость совершил, когда связался с этим олухом!

Он гневно махнул рукой в сторону водника, который сидел в кресле и мрачно ощупывал уже налившийся краснотой синяк под глазом.

“Так ему и надо, гадёнышу! – воинственно высказался

Гугл, пернатый блюститель моральных ценностей. – Он мне сразу не понравился!”

– Зря мы даже допустили мысль о том, что он может стать Стражем, – проворчал Бэйв вдобавок. – От него всегда одни проблемы.

– Как оказалось, от Шерка тоже, – спокойно подытожил Двэйн. – Если его запрут, он не сможет участвовать в состязаниях. Ты написал ему письмо?

Мейт вздрогнул и помотал головой.

– Не я! Мы же с вами договаривались! – Он опасливо покосился на Лию, словно вообще не желал теперь к ней приближаться.

– Поздравляю! В нашем отряде остались только девицы, – Бэйв нервно рассмеялся. – Да, тебя это тоже касается! – ответил он на возмущённый взгляд водника, а затем обратился ко мне: – Что делать будете, девочки? Закидаете противников нижними юбками?

– Я думала, ты более высокого мнения о наших с Уной способностях. – Мне стало слегка обидно.

Впрочем, и его я готова была понять: он злился сейчас на всех подряд.

– Не торопись! – слегка осадил друга претемнейший. – Я попытаюсь всё объяснить его величеству. Шерка отпустят.

– А что со мной? – капризно вопросил Мейт. – Я с этим бешеным в одном отряде не останусь!

– Сиди пока! – рявкнул Двэйн и отвесил ему зубодроби-

тельный подзатыльник. – Насчёт тебя будет видно.

Глава 5

Двэйн отправил нас с Лией обратно в зал. Здесь уже убрали осколки и обломки дверей, а гости, кажется, уже почти забыли о том, что случилось. Но танцы пока не возобновились, все неспешно возвращались в гостиную, наполненную нагретым от камина, слегка душным воздухом.

Благодаря танцам и яростному обсуждению происшествия в бальном зале, у всех резко разыгрался аппетит. Подходило время ужина. Из-за закрытых дверей огромной столовой доносились шаги прислуги, которая заканчивала последние приготовления.

Здесь же я заметила ба вместе с Айне. Она нетерпеливо улыбнулась мне, как только мы встретились взглядами. Но я решила, что лучше сейчас остаться с Лией и поддержать её. Нэсса проживёт и без сплетен лишние пару часов.

– Что теперь будет? – время от времени принималась стенать леота.

Она уже перестала плакать, но её голос до сих пор то и дело звенел истерическими нотками. Я и сама задавалась таким вопросом. Правда, меня больше волновало, как мы справимся, если Шерка не отпустят до начала состязаний.

Одна трудность за другой! Словно кто-то постоянно ставит нам подножки. Это выматывало – какие ещё сюрпризы нас ждут?

Размышляя над этим, я оглядывала гостей и среди остальных сразу отметила императорских Стражей, которые сбились в кучку у камина и озабоченно что-то обсуждали. Уж не случившееся ли? Наверное, оплошность Шерка их только радовала.

“Полечу-ка я послушаю, о чём они там сплетничают, – отозвался Гугл на мои мысли. – Может, что важное узнаю”.

– Осторожнее! – предупредила я его.

В зале так много магов, что его энергию может почувствовать кто-нибудь посторонний.

“Не бойся, энергия огня из камина слегка маскирует мою”, – деловито отозвался птиц и над головами гостей помчался в сторону Стражей.

– Вот вы где! – раздалось сбоку.

Мы с Лией одновременно повернулись: ловко лавируя между гостями, к нам спешила Уна.

– Что произошло? – шёпотом затараторила она. – Бэйв так внезапно куда-то ушёл, только успел сказать мне, что Шерк с кем-то подрался! А когда я прибежала на место, там уже никого не было!

Глаза Лии снова наполнились слезами, она прижала платок к губам, поэтому всё случившееся пришлось пересказывать мне. А я не стеснялась в выражениях! Наверное, поэтому по ходу повествования лицо Уны вытягивалось всё больше, а затем она подозрительно огляделась и встала к нам ближе.

– Наверняка делишки кого-то из Стражей. Они же нас терпеть не могут! – девушка понизила голос. – Но ведь мы будем вместе с ними охранять каналы Хаоса. А они ведут себя так, будто мы у них хлеб отбираем!

– Просто они уже немолоды, – сквозь всхлипывания пояснила Лия. – И когда Двэйн заявил о наборе учеников, в этом им почудилась угроза, что на самом деле их скоро сместят. Тем более после того, как сущность Хаоса сбежала – это их оплошность тоже!

– Нельзя же не понимать, что это глупость! – фыркнула я.

– Но Привратника-то сместили! – напомнила Уна.

Что верно, то верно… Сейчас всё вырисовывалось в несколько ином свете. Возможно, заинтересованные лица и правда могли усмотреть в действиях Двэйна, в его стремительном взлёте некоторую угрозу своему положению. Поэтому столько козней!

“Ну что ж, Есенька, – вздохнул Гугл у меня над ухом, – они немного обсудили драку. И предположили, что состязания после такого и вовсе могут отменить. Мол, молодые Стражи не готовы к ответственности, раз ведут себя подобным образом. И ещё они говорили о какой-то проблеме, которая касается лично их. Правда, как-то витиевато – я ничего не понял. Но оставаться рядом с ними дольше было опасно”.

– Спасибо, пушистик, – похвалила я отважного филина.

Он вернулся в шишку, которую я не рискнула надеть на

шею, но взяла с собой – в потайном карманчике платья.

– Нет, полагаться на этого Мейта я совершенно не готова! – продолжая начатый с Лией разговор, проворчала Уна. – Тем более после такого! Он же ничего не понимает, всё путает, да и силы у него…

Двери в гостиную снова распахнулись, по полу пробежал лёгкий сквозняк.

– Виконт Имон Снорк, лиэса Киара Снорк и лэс Арро Снорк! – объявил церемониймейстер.

Мы с девочками смолкли и вытянулись, услышав знакомое имя. Переглянулись, словно ушам своим не поверили. Но через пару секунд среди гостей и правда появилась чета Снорков, а за ними шествовал их рослый светловолосый сын. Заметив меня, он приветственно взмахнул рукой.

Уна тут же пихнула меня в бок локтем.

– Пойди поговори с ним!

К этому я была готова, но всё равно возмутилась:

– И почему сразу я?

Уна с Лией обменялись непонимающими взглядами.

– Нет, ты серьёзно? – возмутилась магисса. – Не мне же идти! Это ты там с ним по сейфам лазишь и письма ему строчишь.

Леота хихикнула, прикрыв рот ладонью, – ну хоть настроение у неё поднялось, и то плюс. А вообще, Арро мог бы и сам подойти – джентльмен же! Не пристало девушке – совершенно романтически не настроенной, между прочим! –

бегать за мужчиной.

Но дело есть дело. Я картинно закатила глаза и под тихие смешки Уны и Лии поплелась в сторону Арро, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Кивками и улыбкой отвечая на приветствия незнакомых мне людей, я уверенно приближалась к заветной цели. Тем временем водник поболтал с одним гостем, переместился к другому, подмигнул паре девиц, которые с явным кокетством поглядывали на него, и направился прочь от меня.

Я прибавила шагу, всё ещё пытаясь выглядеть естественно, но Арро постоянно от меня ускользал. Какая огромная гостиная! И как много у него знакомых, с которыми обязательно надо поговорить. Но вот, наконец, он перестал ходить туда-сюда, и у меня появилась надежда всё же его поймать.

Обходя гостей, я следом за водником вышла в закрытую галерею. Здесь было довольно светло, хоть не горело ни одной свечи, и гораздо тише, чем в соседней комнате. Наверное, летом в галерее было просто замечательно, а теперь казалось слишком прохладно. За окнами шёл редкий снежок. Как представлю состязания в такую погоду – так мороз по спине!

– Арро! – позвала я водника, который никак не желал меня дожидаться. – Ты решил совсем меня загонять? Ещё хоть шаг сделаешь, и я уйду.

Маг остановился и соизволил обернуться. Судя по едкой ухмылочке, в этом и была его коварная задумка. Всё это вре-

мя он прекрасно меня видел и отдалялся нарочно.

– Ну когда ещё за мной побегает одна из самых знаменитых девушек Империи? – проговорил он, жадно изучая меня взглядом. – А так мне удалось отбить тебя от “стаи”, чтобы спокойно поговорить.

– Это ты полон сил и энтузиазма, – я обмахнулась веером, остановившись напротив него, – а мне уже пришлось сегодня немало побегать.

– Тебя пригласили на быстрый танец? – Глаза водника блеснули весельем.

– Так! – Я выставила ладонь вперёд, останавливая поток шуточек и подначиваний. – У меня к тебе серьёзный вопрос. Ты вернёшься в отряд?

– Вот так сразу?

– Что значит сразу? – Я нахмурилась. – Я тебе огромное письмо написала! А ты как будто в первый раз об этом слышишь.

– Письмо могла написать и не ты, – отмахнулся водник. – Но мне приятно, что это всё же твоих рук дело. Письмо от дорха Ардера было не в пример суше. Он, как всегда, требовал, как будто я чем-то ему обязан.

– Поэтому ты молчал? Хотел, чтобы тебя поуговаривали? – Я толкнула Арро в грудь ладонью. – У нас тут всё с ног на голову встало, а он из себя принцесску строит! Ответь сейчас: ты приехал, чтобы вернуться или с девицами потанцевать?

– Вообще-то с тобой. – Арро опустил взгляд и поправил перстень на пальце. – Ты же ещё девица? А то ходят слухи…

– За то, что ты веришь слухам, я сейчас тресну тебя по голове!

Я погрозила воднику сложенным веером. Хоть в чём-то эти слухи были правы. Между нами с Двэйном творится черт-те что. С одинаковой силой мне хочется убить его или запереться с ним в спальне на пару дней. Такая вот каша в голове. Но сейчас речь не об этом!

– Поцелуешь меня – вернусь! – нагло заявил водник, не проникшись опасностью получить затрещину.

А я впала в лёгкий ступор от такой незначительной, почти детской провокации. Ведь мысль о том, чтобы поцеловать кого-то другого, показалась мне настолько дикой, что пришлось сдержаться, чтобы не залепить Арро пощёчину. Поэтому я просто молчала, глядя на него во все глаза и пытаясь без слов выразить всё негодование, что клокотало в груди.

Да нет же! Я жена Двэйна Ардера по прихоти глупой магии и глупых магов! Это не обязывает меня…

– Нет, я пришла не кокетничать с тобой, Арро. И всё объяснила тебе ещё до твоего отъезда. С тех пор ничего не изменилось. Но если для тебя ответственность перед отрядом всего лишь шутка, то тебе и правда лучше копаться в артефактах. Всего доброго!

Я развернулась и пошла обратно, дрожа от сковавшей плечи прохлады. Да в этой галерее натуральный мороз! Как я

так долго терпела его, оставаясь в открытом платье?

– Арро, ты тут? – Из полумрака навстречу мне вышел высокий плотный мужчина.

Опустил на меня взгляд, и я сразу узнала в нём отца водника, Имона Снорка.

Несколько секунд мы непонимающе смотрели друг на друга, а затем виконт расплылся в загадочной улыбке, будто уличил сына в чём-то очень интригующем.

Тут и сам Арро подоспел – то ли оправдаться, то ли повернуть ситуацию в свою пользу.

– Это Эйлин О'Кин, – проговорил он ровно. – Эйлин, это мой отец.

После того как я изобразила реверанс, снова стало неловко.

– Так это та самая девушка, которая навела в твоей голове такой беспорядок? – Имон перевёл взгляд на сына. – Там лэс Килан хочет поговорить с тобой насчёт покупки одной важной вещицы.

– Знаешь, я подумал, – продолжил Арро так, словно бы пропустил слова родителя мимо ушей, – артефакторное дело – не то, чем я хотел бы заниматься.

Лицо виконта посуровело, он напряжённо вытянулся и посмотрел на меня теперь совсем не так приветливо, как минуту назад.

– Это она уговорила тебя отказаться от наследования семейного дела? – его голос звякнул враждебностью. – Когда

ты наконец образумился и вернулся домой…

– Просто я понял, что хочу стать Стражем, – прервал его сын. – И Эйлин тут ни при чём.

И тут я решила, что пора брать быка за рога. Нельзя позволить родителю переубедить отпрыска обратно, когда тот только-только уверился в своём выборе.

– У вашего сына действительно внушительные способности! – вступила я в их натянутый, словно струна, разговор. – И сейчас наш отряд без Арро словно бы человек без важной части тела. Нам очень его не хватало!

По лицу Имона скользнула тень сомнения, а Арро явно насупился, недовольный тем, что отец принялся с ним спорить.

– И правда, – раздалось за спиной виконта.

Тот обернулся. Двэйн обошёл его сбоку и, хлопнув ладонью по плечу Арро, остановился рядом с ним. Водник насторожился, но промолчал.

– Вот только не нужно вновь заводить свои вразумляющие разговоры, Двэйн, – сразу отмахнулся Имон. – Тебя не переговоришь, и у тебя на всё найдутся доводы. А как прикажешь быть мне? Я остался без помощника!

– Ты достаточно молод, чтобы обучить всему младших сыновей, – беспечно ответил претемнейший.

Имон покачал головой, поглядывая то на сына, то на меня, то на Привратника, который ждал его окончательного смирения.

– А что? – вдруг спросил артефактор. – Арро и правда вскрыл хранилище Аукционного дома? Или приврал?

– Лёгким движением руки, – заверила я его.

Ну да, приукрасила слегка: без рыси мы вряд ли справились бы в срок. Но лицо виконта просияло – его не хотелось разочаровывать, потому что именно такого ответа он и ждал.

– Что ж… Раз ты сам решил… А насчёт продажи с лэсом Киланом всё ж поговори. Закончи дело.

Он кивнул мне и Двэйну, а затем вернулся в гостиную, уводя сына за собой. Да, у такого папеньки не забалуешь…

– Надеюсь, ты не целовала его, чтобы убедить остаться, – задумчиво проговорил Двэйн, провожая мужчин взглядом.

У меня даже горло сжалось от волнения, будто меня поймали на чём-то совершенно непотребном. Хоть ничего и не было.

– Вот только не надо сейчас строить из себя ревнивого муженька! – Я развернулась к нему всем телом. – Как-то очень быстро ты вошёл в эту сомнительную роль.

– Наверное, я просто давно хотел этого, – парировал претемнейший.

– Что с Шерком? – перебила я его, не желая обсуждать тему нашей случайной женитьбы.

– Ему придётся ещё побыть под стражей. До выяснения всех интересных императору обстоятельств. Пока что он отказался со мной говорить. Кстати, его величество с леотами и сыновьями уже вернулись к гостям. Так что стоит нам по-

казаться им на глаза. Тем более скоро ужин.

Он предложил мне руку и повёл обратно.

В зале и правда стало более оживлённо. Уже слегка вялые от ожидания гости вновь приободрились. Его величество принимал приветствия задержавшихся. Его леоты сияли, словно камни в ожерелье. Рошин с кем-то разговаривал в стороне, а Слоанна не было видно.

Я огляделась в поисках бабули и сестры. А когда увидела Нэссу, отдыхающую в огромном кресле у камина, она указала взглядом куда-то мне за спину.

– Неожиданно, – в этот же миг процедил Двэйн.

Я обернулась и едва успела сжать зубы, чтобы не уронить челюсть прямо себе на ногу. Из бального зала, слегка взбудораженная и смущённая, к нам шла Айне – в сопровождении среднего принца. Судя по тому, каким ярким румянцем горели щёки сестры и как быстро вздымалась грудь, они только что танцевали!

Нет, я, конечно, не Одуванчик, но тут даже мне стало за него обидно. Зря я, выходит, понадеялась на то, что после весьма неприятного опыта с Каданом Айне будет обходить тёмных десятой стороной. И ничему-то её жизнь не учит!

Неожиданно сильно и быстро разозлившись, я пошла навстречу сестрице.

Она заметила меня и тут же стушевалась: знает, что подобные танцы не заслужат моего одобрения. К тому же вблизи стало ясно, что его высочество слегка навеселе: он

увлечённо что-то рассказывал Айне, совершенно не обращая на меня внимания.

– Ваше высочество. – Я почтительно наклонила голову.

Прохладное веяние тёмной магии и мой внутренний отклик на неё подсказали, что Двэйн последовал за мной и остановился чуть позади. Что ж, надеюсь, он меня поддержит!

– Сегодняшний бал просто убийственен, ты не находишь, Двэйн? – кивнув мне, обратился принц к моему претемнейшему “супругу”. – Девушки настолько прекрасны, что я без ног сегодня останусь, но потанцую со всеми.

Рядом остановился гарсон с подносом, его высочество не забыл взять бокал для себя и галантно предложил второй Айне. Я отказалась: с некоторых пор подозрительно отношусь к незнакомым напиткам на людных сборищах. Двэйн меня поддержал – наверное, из солидарности.

– Его высочество просто чудесно танцует! – не пытаясь скрыть восхищение, высказалась сестрица.

– Как прекрасно. – Я кисло улыбнулась. – К сожалению, мне сегодня не настолько повезло с кавалером.

Слоанн совершенно беспечно рассмеялся, словно понял, о ком речь, а затем покачал головой.

– Я бы пригласил вас, Эйлин, – он хитро прищурился, – но не хочу вставать на пути чужих интересов.

Принц стрельнул взглядом на Двэйна, но тот и бровью не повёл. Я внутренне вздрогнула от столь прозрачного намё-

ка, но тут же успокоила себя. Ведь принц уже в курсе нашей вопиющей ситуации. А сестрица, озабоченная собственными переживаниями, вряд ли распознает истинный смысл его слов.

– Ваше высочество, – вмешался претемнейший, – можно вас на пару слов?

Он ловко оттеснил принца в сторону, и тогда я смогла взяться за Айне. Но прежде отвела её обратно под присмотр ба.

– Чудесно смотритесь вместе, – прокомментировала та феерично появление внучки в компании его высочества. – Я, конечно, ждала, что тебе подвернётся перспективный кавалер, но не настолько же!

– Тебе не угодишь, – фыркнула та.

– Я рада, что ты слегка отвлеклась от страданий, – добавила я, – но будь осторожна со Слоанном. Он себе на уме.

И сведущ во многих делах не хуже своего старшего брата. Потому все его поступки вызывали у меня немалую настороженность. К счастью, тут ба, похоже, разделяла моё мнение.

– Мы просто потанцевали! – возмутилась Айне.

– А я просто предупредила!

– Да ну вас!

Сестра хмыкнула и удалилась, и до самого окончания бала я видела её только мельком. Она словно нарочно решила позлить меня – и бабулю заодно. Слоанн ещё не раз приглашал её танцевать, и она не отказывала.

– Такая же вредная, как и ты, – высказалась Нэсса, наблюдая за ней.

– Скорее, как ты, – заметила я. – Я ей не родственница.

Ба, кажется, обиделась – я так до конца и не поняла, на что именно, но разговаривать со мной она перестала.

А Двэйн, похоже, решил исполнить свою “угрозу” и, несмотря на всё моё сопротивление, пару раз вывел меня в бальный зал. Ноги мои остались в целости, а вот душевное равновесие окончательно нарушилось его слишком волнующей близостью.

Да и вообще этот вечер так меня вымотал, что за ужином, когда все гости расселись в огромной столовой, я едва не клевала носом. Даже толком не запомнила, что съела, но точно что-то вкусное.

Когда бал наконец закончился, Нэйл, несмотря на поздний час, помогла мне переодеться ко сну. И мир выключился для меня ровно в тот миг, когда я опустила голову на подушку.

– Эйли! – позвал меня кто-то через пару мгновений – так мне показалось.

– Что?! – Я вздрогнула, когда холодные пальцы коснулись плеча. – Что случилось?!

Открыла глаза и села, сквозь полумрак комнаты разглядев перед собой Айне. Сколько прошло времени? Сестра вся дрожала и выглядела такой бледной, что её запросто можно было принять за призрака. Стуча зубами то ли от холода, то

ли от страха, она трагично прошептала:

– Я… Кажется, я убила принца Слоанна.

Бред какой-то.

– Ты в своём уме?!

Мне мгновенно поплохело. Нет, даже на моей памяти Айне не раз чудила. Но это её заявление совсем уж из ряда вон!

От моего возгласа Айне затряслась ещё больше и, кажется, вовсе собралась плакать.

– Мне страшно. Что теперь будет? – начала подвывать она.

– Так! – Я подскочила с постели и принялась одеваться. – Давай показывай место преступления. Кому ты ещё сказала?

У меня завтра важная тренировка, последняя перед Состязаниями, нужно вспомнить все связки с Арро. А я ночью вынуждена заниматься чёрт-те чем! Быть мне утром варёной макарониной…

– Никому! – замотала головой сестрица, с нетерпеливой надеждой во взгляде крутясь возле меня. – Я сама чуть в обморок не упала! А потом побежала к тебе.

– Да, это было бы славно, если бы ты упала в обморок.

Я наконец нацепила на себя халат, сунула ноги в туфли, и мы с Айне рысцой и перебежками, словно заправские правонарушители, добрались до её комнаты. К счастью, там попрежнему никого не было… Ну, кроме принца Слоанна, который – и правда! – лежал, раскинувшись на полу недалеко от двери в спальню Айне.

– Вот! – трагично потрясла она рукой в его направлении. –

Я услышала ночью, что кто-то крадётся. Взяла вазу и подкараулила его. Знаешь, вокруг тебя такое происходит, что мне стало страшно, вдруг мне захотят навредить назло тебе!

– Нет, – возразила я, оглядывая неподвижного принца. – Вряд ли он хотел тебе навредить. Очень даже наоборот!

Но романтический порыв принца был сбит, как говорится, на взлёте.

Вокруг его высочества валялись осколки большой, судя по их количеству, вазы. Толстые осколки – хорошая была керамика. Поэтому принцу, от которого слегка веяло хмельным духом, хватило и слабенького удара Айне, чтобы отключиться. Но он дышал, хоть и непонятно, спал или всё же был без сознания. В любом случае ситуация неприятная.

Я попыталась привести его в чувство – бесполезно.

“Давай я ему пятки подогрею – быстро очнётся!” – внезапно посоветовал Гугл.

Нет, ещё не хватало, чтобы меня после обвинили в нанесении вреда и без того пострадавшему здоровью монаршей особы.

– Он жив? – ёжась, уточнила Айне.

– А ты сама проверить не догадалась?

– Так я же испугалась! Думала, всё… того.

Нет, поднимать шум вокруг ночных похождений Слоанна – дело нехорошее. И ему вред, и репутации Айне. Сегодня Шерк оказался в камере, а ему в драке достался далеко не принц. Лишняя шумиха вокруг семейства О’Кин нам не

нужна. Мы только реабилитироваться начали!

– Надо вернуть его обратно в покои, – констатировала я после осмотра мирно сопящего “тела”. – Проспится и сам поймёт, что о случившемся лучше молчать. Можно даже записку ему оставить.

– Как? Нас по дороге сто раз поймают! У комнаты наверняка стража ходит. – Глаза Айне округлились от ужаса. – Да и тяжёлый… Мы даже вдвоём его не поднимем!

Да, его высочество уродились на славу: высокий, крепкий. Килограмм восемьдесят – не меньше! А я хоть и маг, но не силач, что уж про сестрицу говорить.

– Гугл! – мысленно позвала я филина.

Тот на мой отказ слегка поджарить принца, видимо, осерчал, потому ответил не сразу.

“Чего? – буркнул наконец. – Всё же будем в чувство приводить?”

– Нет. – Я вздохнула. – Лети к Двэйну и расскажи, что случилось. Нужна его помощь.

“Опять этот тёмный! – сокрушённо заворчал фамильяр. – У меня от него перья выпадают!”

– Не ври! – бросила я вслед удаляющейся птице.

– Так что делать-то будем? – Айне обеспокоенно заглянула в моё лицо. – Ждать, пока очнётся? А вдруг ему лекарь нужен? Вдруг я ему что-нибудь там… повредила?

Она постучала пальцем по виску.

– Думаю, больше всего пострадала его гордость, – возра-

зила я. – Ничего, помощь сейчас придёт… Наверное.

Надеюсь, Двэйн примет слова филина всерьёз. Не хотелось бы торчать тут до утра и лицом к лицу столкнуться после с “обезвреженным” принцем, который очнётся с головной болью, а значит, вряд ли в хорошем настроении.

– Что значит наверное? – переполошилась сестрица. – Что ты задумала?

Да, ей мои действия и спокойствие были непонятны. Она-то Гугла не видела.

– Задумала, как отвести гнев его высочества, а может, и его величества от твоей дурной головы! И сами мы это организовать не сможем. Нужен более влиятельный и авторитетный помощник… Если ты понимаешь, о чём я.

– Да где ж мы его сейчас… – начала было Айне, но осеклась, догадавшись. – Так иди за ним!

– Сам придёт, – уверенно заявила я.

И не ошиблась! Когда за дверью раздались гневные шаги, а затем в комнату впорхнул филин, у меня сразу отлегло от сердца. А вот когда в гостиную буквально ворвался разъярённый Двэйн, стало немного страшно. От него нам тоже влетит будь здоров!

* * *

Двэйн Ардер

“Вот они, горе-злоумышленницы! – торжествующе выдал

Гугл, когда Двэйн вошёл в гостиную. – Смотри, глаза какие жалостливые!”

Справедливости ради, жалостливые глаза были только у Айне, которая стояла над бессознательным принцем с канделябром в руке, словно собиралась его добить прямо в этот самый миг. Чтобы не мучился.

У Эйлин взгляд был всё такой же – бесстрашный и немного дерзкий. Мол, будешь отчитывать, дорх Ардер, – ляжешь рядом с его высочеством в среднепрожаренном виде.

Ни слова не говоря, Двэйн подошёл к Слоанну и осмотрел его. Голова не разбита – и ладно, хоть на затылке уже набухла здоровенная шишка. Придётся его высочеству провести весь день в постели, чтобы прийти в себя к состязаниям.

– Что мы будем с ним делать? – осведомилась Эйлин, слегка озадаченная молчанием Двэйна.

– Я отнесу его в комнату.

– Что, прямо так? – переполошилась Айне.

– А как ещё? – огрызнулся Двэйн. – Я не лекарь и не умею ставить людей на ноги одним щелчком пальцев. А вы пока всё уберите. Ещё не хватало, чтобы на вас напал дознаватель. Если узнает Тиэрнан, ему точно захочется выяснить подробности. Подозрительность его величества сейчас как никогда сильна.

Двэйн приподнял принца, а девушки, переполошившись, подхватили его тоже и весьма неуклюже помогли уместить на плече. Его высочество был тяжёл, как бычья туша. И не

шевелился – это настораживало.

– Что ты скажешь охране? – заволновалась Эйлин, провожая Двэйна до двери.

– Придумаю что-нибудь. Не впервой, – отмахнулся он. – А вы идите спать! Завтра тренировка. И не думай, что я дам тебе поблажку!

У него уже был простенький, но вполне действенный план на случай расспросов о состоянии Слоанна. После бала вряд ли кто-то усомнится в том, что всё случилось именно так.

К тому же, на счастье, по дороге до комнаты принц начал приходить в себя. Он зашевелился, и Двэйн едва не уронил его, но успел плавно поставить на ноги.

– О-о… – застонал его высочество, хватаясь за ушибленную голову. – Что произошло?

– Ты не помнишь?

Слоанн нахмурился, едва приоткрыв глаза.

– Башка трещит… Я… – До него медленно дошло. – Айне! Вот же бестия! Или трусиха. Она треснула меня… Не знаю чем. Чем-то холодным и тяжёлым.

– Это была ваза, – заметил Двэйн.

– Кошмар. – Слоанн вновь ощупал шишку и пошатнулся.

Его явно затошнило, и он повис на плече Двэйна, но дальше пошёл на своих двоих, хоть и едва шевелясь.

– Не будем подставлять напуганную девушку, верно? – шёпотом посоветовал Двэйн. – Она не хотела тебе зла. Просто скажем, что бал закончился продуктивно, мы выпили

лишнего…

– Делай, что хочешь, только доведи меня до кровати, – страдальчески простонал принц и смолк.

Вместе они дошаркали до двери, у которой озадаченно ходили два охранника. Похоже, они догадывались, зачем его высочество покинул покои ночью. Увидев плачевную картину, они обеспокоились ещё больше и кинулись помогать.

– Что случилось? – загалдели наперебой.

– Ничего страшного. Мы просто засиделись за разговором – и вот. – Двэйн вздохнул. – Ничего, я справлюсь.

Стража в нерешительности отступила. Но слово высшего тёмного значило для них больше, чем собственные сомнения.

Едва добравшись до постели, Слоанн рухнул в неё, охая и вяло ворочаясь.

– Как приду в себя, – пробормотал он, – всыплю этой Айне по заду… чтобы знала, кого по голове бить. Несносная девчонка… Хотя нет! Лучше приглашу её на ужин.

Двэйн усмехнулся, наблюдая за ним. Хорошо, что принц не рассвирепел от столь опрометчивой выходки девушки, которая без возражений должна была – по его представлению – принять милость принца и немедленно разделить с ним ложе. Огромное разочарование для весьма ценящего себя Слоанна!

– Думаю, если кому-то станет известно, что случилось, тебе не избежать насмешек, – с сожалением заметил Двэйн. –

Это печально, но что есть, то есть. Одного из лучших магов Империи уделала “несносная девчонка”, которая не обладает ни одним активным умением.

– Да… ты прав. Проклятье. Какой позор! – Лёжа лицом вниз, Слоанн накрыл голову ладонями. – Позови камердинера. Мне надо переодеться.

– Отдыхай. Надеюсь, завтра тебе будет лучше.

Двэйн пошёл прочь, слегка успокоившись: всё же принц мог пострадать гораздо сильнее.

– Если всё же решишь провести брачную ночь, – пробубнил ему вслед принц, – будь осторожен. Эйлин побойчее своей сестры. Ты можешь не выжить.

Двэйн даже спорить с этим не стал: с Эйлин он уже давно был готов к чему угодно.

Но, как оказалось, не к тому, что та будет поджидать его за поворотом у лестницы. Она стояла, прижавшись к стене, тревожно кутаясь в полы халата.

– Ну, как он? – спросила шёпотом, застав Двэйна врасплох.

– Что ты тут делаешь? – Он схватил девушку за плечи и оттащил в сторону: неподалёку как раз появился дежурный стражник.

– Как что? Волнуюсь! – гневно выдала та. – Айне едва его не порешила!

– Так… Идём. – Двэйн взял её под локоть и повёл вниз.

* * *

Есения/Эйлин

Я и правда места себе не находила от волнения. Вообще-то треснуть принца по голове вазой – дело серьёзное. Да и кто знает, как его организм отреагирует на подобное вмешательство. Сейчас он дышит, а через пару минут – нет.

Поэтому и решила проверить, удалось ли Двэйну без проблем и препятствий добраться до комнаты его высочества и отговориться от стражи.

Удалось, и довольно быстро. Теперь я корила себя за то, что оказалась столь нетерпеливой и рискнула попасть кому-нибудь постороннему на глаза. Лучше бы спать пошла – толку было бы больше.

Но претемнейший уже тащил меня куда-то – пусть и весьма нежно, но настойчиво, а мне оставалось лишь ноги переставлять. Скоро он открыл передо мной одну из дверей, и я оказалась в просторной, хоть и не слишком большой библиотеке.

На столике у окна горели свечи в канделябре, бросая дрожащие отсветы на страницы раскрытой книги.

– Опасно оставлять огонь без присмотра, – заметила я.

– Ты права, – парировал Двэйн, закрывая за нами дверь. – Я прекрасно убедился в этом, когда познакомился с тобой. Только отвернёшься, а ты уже что-нибудь натворила.

Нет, ну вы посмотрите на него! Как будто кто-то обещал ему спокойную и лёгкую жизнь!

– Ты преувеличиваешь. Мягко говоря. В ситуации с его высочеством я ничуть не виновата. Ему просто стоило держать некоторые свои желания в узде…

– А твоей сестре – сначала спрашивать, кто пришёл, прежде чем бить гостя по голове вазой! Одно хорошо: Слоанн на неё не в обиде. Об этом случае всем стоит забыть. И нигде его не упоминать. Так будет лучше.

– Лишь бы его высочество не решил иначе…

Между делом я заглянула в раскрытый на столе фолиант – довольно толстый и внушительный на вид. Неожиданно! Претемнейший увлёкся историей? И, похоже, совершенно определённой её частью, которая касалась заключения браков и всего, что происходило с самыми известными магами и их супругами после проведения ритуала.

– Судя по удивлению на твоём лице, ты думала, что я оставлю нашу ситуацию неразрешённой, – голос Двэйна внезапно прозвучал у самого уха. – Но нет. Я действительно хочу найти выход.

Я бы ответила, что выход находится в ЗАГСе, но, к сожалению, даже если бы он существовал в этом мире, бюрократия нам не помощник.

– И что же? Есть предпосылки к избавлению нас от этой обузы? – уточнила я, едва шевеля внезапно пересохшим языком.

Всё потому, что на мою талию плавно и вместе с тем уверенно легли большие тёплые ладони, а к спине прижалась широченная грудь. Двэйн вообще слышал мой вопрос? А что я вообще спросила?

– Обуза, значит… – иронично хмыкнул претемнейший. – Я склонен относиться к этому по-другому. И если бы не опасность для твоей жизни…

– Вот! Это, знаешь ли, многое меняет в моём понимании брака!

Я развернулась к Двэйну лицом и тут же пожалела, потому что теперь его близость ощущалась ещё острее. Когда смотришь в глаза, видишь лёгкую улыбку на губах и не можешь ничего поделать с собственным бешено колотящимся сердцем – это нервирует.

– Мне кажется, я уже начинаю улавливать многие связи, – как ни в чём не бывало принялся рассуждать Двэйн. – Мне казалось, Хаос в магии может только беды причинять. Но теперь думаю, именно он сможет стать неким мостом, который перераспределит магию и…

– То есть ты не намерен разрывать брак? – уточнила я, не уверенная, что понимаю его правильно. – Должны же быть в этих книгах, хрониках и жизнеописаниях указания, как это сделать?

– Закреплённый тёмной магией брак нельзя разорвать, Эйлин, – покачал головой Двэйн, заметно помрачнев. – Но тебе позволительно это не знать.

– Тёмные, наверное, просто не пытались, – пожала я плечами, чувствуя, как холодеют пальцы от очередной волны осознания. – Ведь вам сила нужна была, так? Разрывать брак невыгодно.

– Если бы даже было возможно, я бы не стал это делать, – бесстрастно добавил претемнейший. – Вовсе не из выгоды. Просто ты моя жена! И меня это устраивает.

Глава 6

– Что значит может идти? – расслышала я возмущённый возглас, стоило только выйти на тренировочную площадку утром.

Сегодня нас выгнали из тёплого зала на лёгкий морозец, чтобы мы оценили, в каких условиях придётся проходить некоторые испытания завтра. Потому из ноздрей неподвижно глядящих друг на друга Арро и Мейта валил пар – они словно собирались тотчас же сцепиться в драке.

Бэйв наблюдал за ними, не скрывая злорадного торжества, Уна стояла в сторонке, сложив руки на груди, и сверлила спину Мейта тяжёлым взглядом, словно мысленно пыталась заставить его уйти немедленно.

Думаю, самым действенным приёмом с её стороны было бы разверзнуть под его ногами бездну – и пусть провалился бы уже наконец.

– Кажется, ты не хотел оставаться в одном отряде с Шерком, – мстительно напомнил Бэйв нашему “временному” воднику.

Тот дёрнул плечом и заметил меня, когда я проходила мимо. Его глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию, будто он сразу определил во мне источник своих бед. Ну да, я написала письмо Арро! Но решение вернуться было его!

– Шерка тут нет. И неизвестно, отпустят ли его! – заявил

Мейт. – Сомневаюсь, что отпустят. Если так, я готов остаться!

– Два водника нам ни к чему, – развёл руками наставник. – И Арро лично я доверяю больше.

Тот лишь молча смотрел на оппонента с выражением настолько явного превосходства во взгляде, что даже мне хотелось дать ему подзатыльник – чтобы не зазнавался.

– Я требую разговора с его величеством! – продолжил визжать Мейт.

– А то его величеству делать нечего, кроме как твои капризы выслушивать, – фыркнул Бэйв.

– Пригласить меня сюда было его желанием, если ты забыл!

Я остановилась рядом с Уной, и та взглянула на меня, а затем страдальчески закатила глаза, показывая, что этот спор длится уже довольно давно. И пока мы отвлеклись от крайне содержательного разговора двух конкурирующих за место под солнцем “организаций”, случилось нечто неожиданное.

Раздался громкий плеск, нас обдало брызгами, а затем шквалом совершенно неподобающей брани от Мейта. Вслед за этим всё вокруг сотряс громкий хохот Бэйва. Мы с Уной повернулись к остальным: наставник вытирал слёзы с глаз, а Мейт стоял мокрый с головы до ног. С него текло, как с плохо отжатой тряпки, вокруг угасали искрящиеся вихри чужой магии.

– Какого… ты творишь? – завершил он тираду из нечле-

нораздельных, полных возмущения звуков.

Арро встряхнул руки, закрывая вязь заклинания, и вновь замер в уверенно-снисходительной позе.

– Какой же ты водный маг, раз не смог вовремя распознать перемещение моего контура, рождение заклинания и не успел это предотвратить? – проговорил он с ленивым упрёком.

– Холодно вообще-то! – ещё более обиженно воскликнул Мейт. – Я иду к дорху Ардеру. Он не может изменить всё накануне состязаний. Когда мы уже всё выстроили и отработали! Вы утомили меня своим самоуправством!

Он сделал всего шаг – и поскользнулся. Пятка поехала по намокшему песку, маг взмахнул руками, но его успел подхватить под локоть Бэйв.

– Теперь ты понимаешь разочарование, когда тебя внезапно подставляют? Выкидывают за ненадобностью после того, как использовали в своих целях? – процедил он на ухо Мейту, поддёрнув его поближе к себе. – Понял? Теперь можешь катиться куда угодно. Это вряд ли что-то изменит.

Тот высвободил рукав из его пальцев и, приняв исполненный достоинства вид, пошёл прочь. Но вряд ли Двэйн станет слушать его. Тем более сейчас он занят тем, чтобы вызволить Шерка из-под стражи, о чём и сообщил всем заранее.

Но альтернативно одарённый Мейт, видимо, считал себя достаточно важной персоной, чтобы ради него можно было пожертвовать драгоценным временем. А пока нам пришлось

тренироваться без воздушника. И наш отряд теперь снова походил на бойца, которому парализует то одну, то другую конечность.

В какой-то миг мне стало казаться, что кто-то за нами наблюдает, но на площадку никто не выходил. Всем уже давно было известно, что в тренировки учеников Двэйна Ардера вмешиваться нельзя. Однако беспокойство не покидало меня до самого обеда. Я озиралась, но не могла понять причину странного ощущения.

Перед обедом Бэйв милостиво отпустил нас на отдых. Уна задержалась с ним, а я отправилась в комнату, собираясь выпить целый кувшин воды: после активного использования магии во рту обязательно пересыхало.

– Ой! – Задумавшись, я налетела на кого-то, когда повернула к лестнице женского крыла.

Меня обдало ароматом подозрительно знакомых духов. Я подняла взгляд и невольно отшатнулась. Что она тут делает?

– А ты всё трудишься на благо дорха Ардера? – спокойный, но вместе с тем явственно едкий голос Файоны проехался по нервам, как кусок пенопласта по стеклу.

Я приосанилась, оглядывая недолеоту с ног до головы. Судя по всему, приехала она недавно, ещё не успела переодеть дорожное платье, но уже зачем-то прогуливалась в той части замка, где не окажешься случайно. И не она ли наблюдала за нашей тренировкой?

Если так, то это настораживало.

– Я “тружусь” ещё и на своё благо, – ответила я невозмутимо. – И на благо всех жителей Империи.

Баронесса заинтересованно приподняла брови. Похоже, моей “патриотической” тирадой не прониклась.

– Я вот тоже, знаешь ли, решила приложить к этому руку, – она картинно возвела глаза к потолку, – раз уж оказалась бесполезна для дорха Ардера. Очень досадно вышло.

Что-то теперь не похоже, что она сильно раздосадована. Хотя в храме, когда Двэйн разорвал зародившуюся связь, Файона едва в истерике не билась. Видимо, за эти дни нашла в себе силы успокоиться и всё обдумать.

– Наверняка у тебя ещё есть шанс стать леотой принца Слоанна. Ведь ты за этим сюда приехала?

– Не знаю, хочу ли я теперь становиться леотой его высочества, – сокрушённо покачала головой Файона. – Всё пошло не так, как я планировала. Так почему бы не изменить планы?

– Это всё прекрасно, но у меня нет времени болтать. Нужно отдохнуть и возвращаться к тренировкам.

Я с показным сожалением развела руками и направилась дальше. Файона повернулась следом за мной, и я каждым позвонком почувствовала, что сейчас она скажет мне что-то ещё.

– Знаешь… Ходят слухи – а у меня много знакомых, – что, когда тебя забрали в Грэйн, к Двэйну сразу приехала Алиша. Возможно, она до сих пор в Гитморе. Как думаешь, зачем

замужней женщине навещать его?

Спина и плечи словно окаменели. Я страшным усилием воли сдержалась от того, чтобы обернуться. Баронесса тихо хмыкнула, явно недовольная моей реакцией, а вернее, её отсутствием, и пошла по своим загадочным делам.

Я же, стараясь не думать о её словах, почти неосознанно, словно солдатик, дошагала до покоев Двэйна. К счастью, он оказался внутри – как раз занимался разбором некоторых бумаг, его лицо выглядело сосредоточенным и даже хмурым.

– Эйли, – он коротко поднял на меня взгляд, – тренировка уже закончилась?

– Вообще-то уже почти обед. – Я посмотрела на каминные часы. – Или Бэйв должен был гонять нас до полного изнеможения?

Претемнейший вздохнул и встал из-за стола. Пальцами размял шею, пока шёл до огромного окна, через шторы на котором в комнату лился мутный свет. Я тут же пожалела, что вообще решила прийти. Веду себя и правда как ревнивая жена, которая, услышав сплетню, тут же бежит проверять её правдивость.

– Как Шерк? – начала я с животрепещущей темы.

– Император крайне расстроен тем, что случилось. – Двэйн снова повернулся ко мне. – Не только самой дракой на балу, но и тем, что противником Шерка оказался Мейт. В некотором роде задета гордость Тиэрнана, ведь он его пригласил. К тому же вся эта нелепая ситуация с разбитой две-

рью. И теперь кастелян императорского крыла Грейна настаивает на компенсации разрушений.

– Я бы сказала, что это мелочно, если бы те двери не выглядели такими дорогущими.

Двэйн усмехнулся, оценив иронию в моём голосе.

– Мне проще заплатить эту треклятую компенсацию, чем заниматься бессмысленными спорами. На них нет времени. – Он хотел было вернуться за стол, но уточнил: – Ты пришла, чтобы узнать о Шерке, или соскучилась?

По его губам скользнула совсем другая, тёплая улыбка.

Но после вчерашнего разговора шутить на тему нашей связи мне совсем не хотелось. От нахлынувшей безысходности и растерянности внутри снова что-то ожесточилось.

– Я видела Файону. Она приехала сегодня.

– Многие гости ещё приезжают. – Претемнейший, похоже, не слишком-то озадачился этой новостью. – Возможно, её всё же собираются отдать в леоты Слоанну. А раз так… Значит, ей придётся чаще появляться при дворе.

Я поглубже вдохнула, не понимая, отчего так волнуюсь.

– Она сказала, что к тебе приезжала Алиша, – голос предательски выдавал закипающее во мне раздражение. – Чего она хотела?

Двэйн не поторопился с ответом, словно ему вдруг понадобилось время, чтобы его обдумать. Он неспешно переложил на столе несколько бумаг, а затем поднял на меня бесстрастный взгляд.

– Чтобы задавать такие вопросы, ты для начала должна признать, что моя жизнь и то, что между нами происходит, тебя волнуют. Иначе я имею полное право не отвечать на них.

– А разве это какой-то особенный вопрос? – пропыхтела я, чётко осознавая, что сейчас вот эта тяжёлая чернильница полетит ему в голову. – Я просто хочу знать, не касается ли её визит текущей ситуации. Такое ощущение, что всем вокруг есть дело до твоей и моей жизни. И все они через одного хотят чем-то навредить.

Никогда в жизни я так не злилась из-за мужчины и из-за женщин, которые к нему приближаются. А сейчас нарастающая ярость буквально застилала мне глаза. Даже смирно молчащий филин решил вмешаться.

“Давай не будем устраивать пожар в императорском дворце. Боюсь, этот ущерб твоему тёмному не вытянуть, – проговорил он осторожно. – Тем более если он будет лежать в постели с ожогами”.

– Нет, а чего особенного я спросила? – мой гнев тут же перекинулся на пернатого заступничка.

Когда он успел перейти на сторону Двэйна?!

– Общей ситуации её визит никак не касался, – всё так же ровно ответил тот.

– Значит, это было личное? – Я упёрлась ладонями в стол и наклонилась к нему.

“Есенька! – взмолился Гугл. – Ну оно надо тебе? Ничего

страшного не произошло. Ну приезжала она… Поболтать”.

– Так… – До меня вдруг дошло. – Ты же был с Двэйном как раз в то время. Вряд ли он оставил тебя без присмотра. Значит, ты слышал, о чём они говорили?

“Я не…” – засомневался фамильяр.

Но его спас претемнейший.

– Можно считать так, – упрямо заявил он и вновь вернулся к изучению записей. – Но раз ты не желаешь признавать себя моей женой, то и нос в мои личные дела не суй. Будь добра.

Что-о? Нет, ну каков нахал!

– Позвольте, дорх Ардер… – начала я.

– Попробуйте, лиэса Ардер, – запальчиво бросил маг.

Я вдохнула и выдохнула, пытаясь, словно пароварка через клапан, сбросить хоть часть внутреннего напряжения, которое буквально разрывало меня на части. Протянула руку и выхватила бумаги из-под носа того, кто называл себя моим мужем.

Не надо делать вид, что очень занят!

– Если уж ты напираешь на этот нелепый ритуал и настаиваешь на том, что я теперь твоя супруга, то имей совесть…

– Что иметь? – переспросил претемнейший, явно издеваясь.

Он попытался забрать у меня добычу, но я не позволила. Тогда тёмный встал и мгновенно зажал меня в ловушку: позади стол, впереди – вся его солидная, подавляющая фигура.

– Имейте совесть, претемнейший, не делать из меня иди-

отку. Если знает Файона, узнают и другие. Пойдут слухи, и если вдруг вскроется, что мы женаты…

– Боишься, что тебя станут называть обманутой женой? – усмехнулся Двэйн, изучая взглядом моё пылающее от волнения лицо. – Нет, я такого не допущу.

– Я просто хочу знать, с какой стороны ещё можно ждать удара.

Он слышит меня вообще?!

Бумаги выпали из ослабевших пальцев и разлетелись по полу, когда Двэйн подался вперёд и накрыл мои губы своими. Я и вдохнуть не успела, а грудь мгновенно переполнилась совершенно непередаваемым чувством – растерянности и восторга. Показалось, даже тренировочный топ под рубашкой затрещал на мне по швам.

Нет, ну как же потрясающе он всё-таки целуется!

Невообразимая лёгкость затопила голову, успокаивая кипящие мысли. Пытаясь отступать под напором Двэйна, я не сразу-то заметила, что уже сижу на столе, крепко сжав его коленями. Широкие ладони Привратника скользили по моим ногам поверх тонких штанов, позволяя ощутить их тепло и солидный, волнующий всё существо вес. В груди замирало, в горле зарождалось щекотание – ещё немного, и я, к собственному стыду, начну выдавать малоприличные звуки.

Первая волна осознания льдом прошлась по нервам, когда я почувствовала, как край моей рубашки выскальзывает из-за пояса штанов. Лёгкая прохлада разлилась по влажной

спине, а за ней жар рук Двэйна. Вверх, до самых лопаток.

Я дёрнулась назад и, открыв глаза, натолкнулась на совершенно бездумный, словно бы наполненный лавой, взгляд претемнейшего и крайне недоумевающего супруга.

Впрочем, я и сама пока соображала не очень трезво. По всему телу носились горячие волны, и сложно было списать их на магию.

“Фух, – вздохнул Гугл. – Я уж подумал было, что пора вмешаться”.

Его голос в голове погасил последние вспышки желания. Я спрыгнула со стола, оттолкнув Двэйна, который по-прежнему ошарашенно молчал. Щёки горели, хотелось приложить к ним лёд, а ещё – спрятаться от претемнейшего подальше. Чёрт с ней, с Алишей!

– Прости, Эйли, – наконец выдал мой временно обезумевший муж. – Но я начал замечать, что в некоторые моменты это от меня не зависит.

Казалось, он произносит какие-то слова, но в голове у него вертятся совершенно другие мысли. Кое-как поправив рубашку, я обернулась. Двэйн выпрямился, заложил руки за спину – сама строгость! – но его взгляд вновь обдал меня жаром, словно жерло подземного горячего источника.

– Думаю, ты права, мне стоит быть с тобой честным, – продолжил претемнейший, поразмыслив. – Женскую интуицию не обманешь, верно? К тому же я не хочу, чтобы ты взращивала в себе неверные подозрения.

После такого предисловия все мои подозрения заколосились ещё гуще. Мне натурально стало нехорошо. Даже в животе что-то дёрнулось и осело неприятной тяжестью.

– Звучит многообещающе, – я нервно хмыкнула.

Двэйн ещё мгновение подумал.

– Алиша приезжала, чтобы сказать мне, что ждёт от меня ребёнка.

Он испытующе взглянул в моё лицо, которое, правду сказать, в этот миг словно заледенело. Ни одним мускулом не могла дёрнуть. Наверное, внешне это выглядело как полнейшая невозмутимость. А на самом деле внутри меня будто бы замельтешили огненные элементали.

– Не значит ли это?.. – мой язык шевельнулся словно бы сам по себе.

– Нет, это не значит, что я должен расторгнуть наш брак, – поспешил предупредить меня Двэйн. – К тому же я ещё не знаю, действительно ли это мой ребёнок. Подтверждение станет возможным только после рождения.

– А если подтвердится?

Я старалась один за другим, словно тараканов, задавить в себе воображаемых огневиков. А они, между прочим, норовили кинуться наружу и вдоволь поразвлечься на шторах и заваленном бумагами столе претемнейшего.

– Я тоже родился от “внелеотной” связи, – бесстрастно пояснил Двэйн. – И моему отцу долгое время не было до меня никакого дела.

– Ты бросишь ребёнка? – почему-то эта мысль крайне меня возмутила.

– Нет, если случится так, что это действительно мой ребёнок, я его признаю. Но между нами с Алишей всё закончилось.

– И долго ты собирался молчать об этом? – Чтобы чем-то занять руки, я принялась собирать разлетевшиеся по комнате листки. – Это не настолько ужасная новость на фоне того, что вообще творится вокруг меня в последнее время.

– Я не хотел тревожить тебя ещё больше.

– Вообще-то именно недомолвки тревожат меня больше всего! Кстати, а Гугл знал?

Филин тут же показался перед нами, будто решил проявить мужскую солидарность и снискать поддержки в ответ.

– Эйли, никто не знал, как ты на это отреагируешь. Поэтому мы решили пока тебе не говорить!

– Ну конечно! – Я бросила стопку листов на стол. – Сплетни, конечно, донесли бы до меня всё гораздо доходчивее.

Двэйн криво усмехнулся, а Гугл сердито нахохлился.

– Вот ты обижаешься, а сама тоже не торопишься говорить всю правду!

Мне не послышалось? Он и правда проболтался?!

– Какую правду? – тут же насторожился Двэйн.

Он вопросительно глянул на меня, а затем на Гугла, который вдруг стал похож на чучело – замер, неподвижно глядя перед собой. Похоже, и сам не ожидал, что такое выдаст, и

теперь не знал, что с этим делать.

“Прости! – пискнул фамильяр в моей голове. – Я забыл, что общаюсь с тобой не ментально”.

Вот же болтун пернатый! И как теперь выкручиваться?

– Э-э… Я поцеловала Арро! – выпалила я первое, что пришло в голову. – Да! Когда мы говорили о его возвращении в отряд, я его поцеловала. Вот.

В груди всё сжалось в крохотный комок. Я наблюдала за тем, как лицо Двэйна наливается гневом, а глаза становятся угрожающе бездонными.

– Полагаю, я не могу требовать от тебя раскаяния, – процедил он медленно.

– Полагаю, что нет, – ответила я сухо. – Только не вини его. Он… не виноват.

– Я понял, – тон претемнейшего стал совсем бесцветным. – Раз мы выяснили всё, что хотели, – иди. Не то пообедать не успеешь.

Я выдохнула и, отвернувшись от Двэйна, вышла из кабинета. Отсчитывая собственные шаги, направилась в свою комнату. Как бы то ни было, придётся сосредоточиться! Завтра состязания. И у меня нет права на слабость!

Глава 7

День начала состязаний ознаменовался роскошным снегопадом. Я просто проснулась утром и ничего не увидела за окном: сплошная белёсая мельтешащая стена застилала всё вокруг даже на расстоянии вытянутой руки.

Не самая лучшая погода для создания огненных заклинаний – сыро и прохладно. Но, как известно, сдаваться я не планировала, несмотря на многочисленные намёки и даже угрозы со всех сторон. Поэтому придётся побороться с природой, чтобы показать себя в выгодном свете.

Не околеть бы…

К состязаниям щедротами его императорского величества для всего отряда была сшита форменная одежда – видимо, чтобы издалека нас сразу можно было отличить от “настоящих” Стражей.

Я с тоской глянула на подготовленные с вечера плотные, но вполне удобные штаны, льняную рубашку и короткую – до бёдер – куртку из замши, с яркой нашивкой на рукаве.

Накануне меня всё же выбрали этаким “капитаном” нашей команды.

Так решил Двэйн – и, судя по тому, что нашивка была пристрочена к рукаву заранее, решил он это уже очень давно. Все мои попытки выразить недовольство таким сомнительным назначением претемнейший благополучно проигнори-

ровал. Выдал лишь сухое “больше некому”, уязвив при этом, кажется, весь остальной отряд.

Пока я бездумно таращилась на свою униформу, появился Гугл. Скептически он оценил погоду за окном, а затем одежду, которую мне совсем не хотелось надевать.

“Я бы порадовался за тебя – при других обстоятельствах, – пробубнил он, встряхивая крыльями, с которых слетали тающие искры. – Но этот знак сейчас привлечёт к тебе слишком много внимания. А значит, Стражи спустят на тебя всех собак”.

– Это меня и беспокоит.

С другой стороны, я понимала решение Двэйна. Ему хотелось показать всем, насколько он сам мне доверяет. Вокруг столько слухов, а тут – ход конём! – он назначает меня главной. Нервозности всей ситуации придавало и то, что Шерка ещё не отпустили. Мы провели без него несколько тренировок, и я вовсе не была уверена, что после заточения воздушник будет готов к грядущей нагрузке.

Какой именно – никто из нас ещё не представлял.

И когда пришло время выходить на турнирное поле, откуда должны были стартовать состязания нового и старого поколений Стражей, меня ждало большое разочарование.

Мало того что снег никак не прекращался и стоящие под навесами трибуны можно было отыскать только по гомону гостей на них, так ещё и вверенный мне отряд был всё так же удручающе не полон.

– Маги выстраивают над полем ограждающий купол, – предупредил меня Арро, как только я присоединилась к подмастерьям на выделенных нам местах под крышей.

– Могли бы озаботиться этим заранее, – проворчала я, поправляя под рубашкой кулон-шишку.

– Это лишняя трата магических ресурсов, – пожал плечами водник.

– К тому же, – отозвалась Уна, – никто не против, если условия для прохождения испытаний будут для нас как можно более сложными.

Она поёжилась, явно пытаясь привыкнуть к новой одежде.

– Нам даже суть заданий не обрисовали, – вздохнула я. – Куда уж сложнее. А где дорх Ардер? Где Бэйв? Хоть кто-то?

– Бэйв сегодня будет находиться со своими соратниками, – недовольно пояснил Арро и махнул кому-то рукой. Я пригляделась: вдалеке, едва различимые среди снегопада, прошли его родители и заняли свои места на трибуне. – Он всё же Страж, хоть и в запасе. А значит, должен выйти за них, если что-то случится.

Несправедливо выходит!

– Бэйв не станет нам противостоять, – заявила Уна, яростно сверкнув глазами.

– Это понятно, – кивнул водник. – Но таковы формальности.

Мой вопрос о Двэйне он словно нарочно проигнорировал.

А я не стала настаивать. Уверена: без претемнейшего не начнут.

Похоже, магический купол над турнирным полем становился всё плотнее. Снег падал реже, даже лёгкий ветерок пропал и воздух как будто нагрелся. Арро протянул руку в сторону и накрыл ладонью мою.

– Чего такая холодная? Неужто замёрзла? – Он с лёгкой игривостью искоса на меня взглянул.

В присутствии Двэйна водник всегда вёл себя сдержанно, а когда его не было, позволял себе подначивания и даже прикосновения – впрочем, без поползновений.

– Я боюсь страшно, – покачала я головой. – Совсем не представляю, что нас ждёт…

Нить мысли мгновенно ускользнула. Подождите-ка!

Меня словно током дёрнуло. Теперь, когда снежная стена поредела, противоположный навес, под которым ждали начала императорские Стражи, стало видно гораздо чётче. И потому показаться мне не могло!

Одетая в соответствующую – чёрную с золотом – форму, к почтенным Стражам присоединилась Файона! И мужи приняли её хоть и не с радостью, но с готовностью – как полновесного члена своего отряда!

– Ты видишь это? – Я толкнула Арро в бок локтем.

Он не сразу понял, о чём речь, а проследив за моим взглядом, опешил не меньше меня. Дальше он передал толчок Уне – та, заметив явление недолеоты, вообще рот раскрыла,

словно та вышла без одежды.

– Это очень плохо, – проговорил водник.

– Это очень плохо, – почти одновременно с ним произнесла Уна.

А я и сама знала, что всё это неспроста.

Баронесса мило болтала со Стражами, а те изо всех сил делали вид, что в её присутствии здесь нет ничего необычного. Только Ормонд Дуан, маг земли, похоже, и правда был доволен появлением Файоны. После того как девушка рассыпалась в приветствиях, он взял её под локоток и увёл в сторону. Там они и принялись что-то обсуждать – весьма пылко и серьёзно.

– Кажется, нам нужно быть вдвойне осторожными, – заметил Арро.

Бэйв, который наблюдал за всем происходящим со стороны императорских Стражей, лишь посылал нам тревожные взгляды. Но подойти и вообще хоть что-то сделать он не мог: регламент.

– Да где же дорх Ардер! – воскликнула я, не выдержав нарастающего напряжения.

Зрители перестали прибывать на трибунах, снег совсем прекратился, в вышине над навесами теперь бледно переливался магический купол. А за пределами его по-прежнему всё было закутано в рябую муть.

Я отыскала взглядом ба и Айне. Графиня явно долго ждала, когда я обращу на них внимание, и сразу приветственно

помахала мне рукой. Я ответила, и тут с нескольких сторон разом прозвучал торжественный бой барабанов, подбросив меня на месте. Я так сильно схватила Арро за колено пальцами, что он дёрнулся и зашипел.

– Его императорское величество Тиэрнан Первый! – в образовавшейся тишине провозгласил церемониймейстер.

На самый верхний ярус трибун размеренно и величественно взошёл император в сопровождении пяти своих леот и сыновей. Все заняли свои места, и его величество подал знак начинать.

“Какого чёрта?” – мелькнула в голове у меня бешеная мысль.

Двэйн по-прежнему не появился, объяснить нам порядок действий было некому. Понятно, что сейчас всё расскажет распорядитель состязаний, но от этого мне не становилось спокойнее. Что-то тут нечисто!

“Попытаться отыскать его? – участливо спросил Гугл, почувствовав мою тревогу. – Хотя вряд ли он проспал”.

– Значит, что-то случилось, – вздохнула я.

– Почтенные гости и зрители! – начал говорить вышедший в центр поля распорядитель – высокий плотный мужчина в длинном, отороченном мехом пальто. – Его величество рад приветствовать вас на самом грандиозном событии всех последних лет – состязании Стражей Хаоса. Это не просто турнир – это возможность для молодых магов показать, что они достойны встать на защиту нашего мира от Хаоса и всех

угроз, которые так или иначе с ним связаны…

– Да, нужно найти Двэйна! – мысленно обратилась я к Гуглу.

Тянуть больше некуда. Если что-то и правда случилось, филин узнает и хотя бы поставит нас в известность, чтобы мы были готовы к другим подлостям. Ведь если кто-то нашёл способ не допустить к нам наставника, они явно настроены серьёзно!

“Хорошо!” – бодро откликнулся фамильяр и пропал.

– Их мы и приглашаем выйти на поле первыми! – тем временем продолжал распорядитель. – А вместе с ними их наставника, Привратника и высшего тёмного мага – дорха Двэйна Ардера!

Все старательно делали вид, что не замечают отсутствия претемнейшего. Только император слегка щурился, пытаясь разглядеть, что происходит под навесом подмастерьев, и на его лице всё больше проявлялось недоумение. Он склонился к плечу Рошина, который сидел по правую сторону от него, и что-то ему сказал. Тот лишь развёл руками, но я почти уверена была, что старший принц прекрасно знает, где Двэйн.

Все зрители вытаращились на нас с Уной и Арро. Мы переглянулись и неспешно поднялись со своих мест, неосознанно пытаясь хоть немного потянуть время. Плечо к плечу мы вышли на поле, оставляя в подтаявшем снегу глубокие следы. Выстроились перед распорядителем, который, похоже, раз за разом пересчитывал нас взглядом и не понимал,

как такое могло случиться.

– Эм… – выказал он лёгкое беспокойство, но тут же решил перевести всё в шутку: – Неужели это все молодые подмастерья? Наверное, вы настолько могучи…

Я вышла вперёд, собираясь говорить, и мужчина смолк. Нужно объяснить, что наш наставник куда-то запропастился, а соратник и вовсе по-прежнему сидит в заточении.

По трибунам пронеслась волна радостного гомона – вряд ли они были так взбудоражены моей инициативой. Поэтому я выдохнула и обернулась.

Через заснеженную площадку к нам спешно приближался Двэйн. За его спиной эпично развевались полы наспех накинутого пальто и волочился заметно осунувшийся Шерк, хлюпая ногами по снежной мешанине. Одет он был в общую для нашего отряда форму, а значит, будет участвовать в состязаниях! Прямо гора с плеч.

– Постойте! – Двэйн поднял руку. – Вы же не собирались начать без нас?

Распорядитель растерянно огляделся, посмотрел на его императорское величество. Тот хоть и был мрачен, но одобрительно кивнул, не собираясь, видимо, наказывать Привратника и подмастерье за опоздание. Претемнейший прошёл буквально по лезвию ножа! Я кожей ощущала лопнувшее, словно воздушный шар, напряжение вокруг.

– Так как Шерк Аш полностью искупил вину за недавний проступок, теперь он вновь может занять место в отря-

де! – Двэйн подтолкнул воздушника вперёд и с лёгким торжеством во взгляде повернулся к Рошину.

Его слова явно были обращены именно к старшему принцу. Как я и думала, тот наверняка всеми силами пытался обескровить наш отряд. И когда же он, наконец, успокоится? Это переходит все границы!

Но мой праведный гнев утих так же скоро, как и вскипел: не время злиться. Признаться, я сейчас на шею Двэйну готова была кинуться. Да и Шерку заодно. Но сохранила положенную капитану невозмутимость, только коротко улыбнулась слегка подавленному воздушнику. Похоже, он и сам пока не верил в то, что всё закончилось. Такая подлянка едва не порушила нам всю “операцию”.

Мы выстроились в шеренгу, на два шага впереди стоял Двэйн. Распорядитель справился с лёгким замешательством и приступил к представлению нашего отряда.

– Уна Сойл – маг земли, ученица Бриосской Коллегии! – Он сделал паузу, позволяя зрителям приветствовать девушку согласным гомоном. – Арро Снорк – маг воды. Развитием его талантов в своё время занимались магистры Столичной Коллегии. – Арро безо всякого стеснения развернулся к гостям и приветственно поднял руки. Гомон девиц стал более отчётливым среди остальных голосов. – Шерк Аш, – продолжил распорядитель, – маг воздуха, выпускник Коллегии Рах.

Шерк слегка приосанился и даже заметно приободрился, когда зрители поддержали его появление. Лия, забывшись,

даже вскочила с места, но тут же села обратно, опасливо озираясь, не заметил ли кто-нибудь.

– И капитан отряда подмастерьев Эйлин О'Кин – огненный маг! – патетическим тоном завершил свою речь распорядитель.

По спине табуном пронеслись мурашки. Потому что зрители попросту молчали – с таким недоумением, будто вообще не ожидали меня тут увидеть. Спина Двэйна напряглась, но он не шевельнулся. Вслед за молчанием на трибунах вдруг грянуло:

– Феникс!

И если до этого было тихо, то теперь стало ещё тише – будто всех разом хватил удар. Люди заозирались, пытаясь понять, откуда раздался этот внезапный возглас. Но всех отвлекла ба. Она встала со своего места, взмахнула платком и звонко, совсем по-молодому воскликнула:

– Эйли! Ты победишь! Эйли!

К ней присоединилась Айне, а за ними – Лия. Втроём они возвышались над неодобрительно подглядывающими на них гостями и, размахивая руками, скандировали моё имя.

Никто особо их не поддерживал – за исключением отдельных выкриков – ровно до того мига, когда со своего кресла поднялся принц Слоанн. Он рупором приложил руки ко рту и крикнул:

– Огневичка, давай! Покажи им!

И тогда зрители разразились общим азартным гвалтом.

Дав им немного пошуметь, распорядитель ударил в гонг, призывая всех к тишине.

– На состязания вызывается отряд императорских Стражей! – чуть охрипшим голосом проговорил он.

Без промедлений умудрённые жизнью и опытом маги вышли на площадку. И как я ни надеялась, что это какая-то ошибка, Файона последовала за ними. Двэйн бесстрастно проследил за ней взглядом, когда она прошла мимо.

Смолчал он и тогда, когда Стражи выстроились напротив нас, облачённые в чёрную форму с золотой оторочкой и вензелями. Она резко контрастировала с нашей – серой с серебристой отделкой. Не перепутаешь.

Распорядитель прокашлялся и приступил к перечислению имён, а начал он, видимо, с самой младшей участницы:

– Файона О'Брис – мерцающий маг! Наставник и поручитель для участия её в состязаниях – его высочество принц Рошин.

Среди зрителей пронеслась волна озадаченного ворчания. Похоже, никто, кроме хранящего спокойствие императорского семейства и самих Стражей, не знал о том, что так случится.

Сюрприз так сюрприз!

Но люди начали понемногу замолкать, и тогда Двэйн сделал ещё два шага вперёд и повернулся к монаршей ложе.

– Позвольте, ваше высочество, – обратился он к Рошину. – Нас не уведомляли о том, что среди Стражей появится ещё

один страж. Тем более мерцающий. Эта магия нестабильна и непредсказуема. Могу ли я узнать предпосылки к решению принять Файону О'Брис в ряды опытных магистров?

Вокруг раздались одобрительные возгласы: всем было интересно. Да и мне не в последнюю очередь. Учитывая, сколько раз я перешла дорогу баронессе, у неё ко мне тоже наверняка особое отношение.

Но Рошин ещё немного потянул с ответом, меряясь взглядом с претемнейшим. Несколько секунд, показалось, растянулись на час. Затем принц всё же встал и поднял руку, призывая галдящих зрителей к тишине.

– Над этим шагом мы размышляли очень долго, – начал он. Его голос звучал так громко, словно перед ним стоял микрофон. – Ни для кого не секрет, что редкие мерцающие маги глубоко недооценены. К ним давно сложилось предвзятое отношение. Их даже боятся – большей частью из-за тех представителей, которые встали однажды на скользкий путь. Но! Однажды я задумался, что это несправедливо. Ведь гораздо более опасные маги, – тут он недвусмысленно взглянул на меня, – способны достичь самого высокого положения. И потому я решил, что ситуацию нужно менять. Долгое время ничего не выходило. Мерцающие слишком редки или скрываются. Но когда я узнал редкой магии Файоны от её родителей, к её обучению приступили самые лучшие наставники…

– Вот это номер, – вздохнул стоящий рядом со мной Арро. – И кто об этом знал?

– Я считаю, что мерцающие маги с их способностью концентрировать и сокрушительно использовать свою энергию могут быть весьма полезны в рядах Стражей. И раз уж на сегодняшних состязаниях мы оцениваем силы подмастерьев, то и Файона имеет право продемонстрировать свои умения. Итог состязаний покажет, сможет ли она стать полноценным Стражем. И стоит ли нам дальше привлекать мерцающих к служению на благо Империи.

– Эксперимент, значит, – буркнула я.

– Тогда почему вы, ваше высочество, не предложили кандидатуру Файоны О'Брис на вступление в отряд молодых Стражей? – уточнил Двэйн. – Она могла выступать сейчас на их стороне!

Рошин снисходительно улыбнулся и обменялся взглядом с отцом, который слушал его спокойно и немного хмуро. Похоже, его самого терзали немалые сомнения насчёт затеи сына. Но в то же время ему, как и отпрыску, было любопытно, чем это всё закончится.

– Мы все должны понимать, что сегодняшнее событие не несёт своей целью безоговорочную победу одной из сторон. Это прежде всего демонстрация. Но силы императорских Стражей заведомо больше сил и умений молодых магов. Потому справедливо будет дополнить их отряд менее опытным подопечным.

– Менее опытным? – Двэйн рассмеялся так, что у меня всё внутри сжалось. – Ваше высочество, вы сказали, что ли-

эса О'Брис обучалась с юности. Но приравниваете её к моим ученикам, которые – хоть и плотно – обучались несколько месяцев.

– Ты сам понимаешь, Двэйн, что в сравнении с опытом Стражей и пара лет, и пара месяцев имеют примерно равное значение.

Двэйн покивал, подумал о чём-то – и, пока молчал, все вокруг, кажется, и дышать перестали от напряжения. Каждый чувствовал, что так просто он эту ситуацию не отпустит.

– Тогда я прошу разрешения обратиться к его величеству, – наконец проговорил он.

– Обращайся, – кивнул Тиэрнан.

– Принимая во внимание неожиданное для моего отряда пополнение Стражей ещё одним магом, я прошу разрешить присоединиться к подмастерьям их наставнику – Бэйву Уалтару. Он курировал обучение всё это время, вложил много своих сил. И, думаю, он больше часть их команды, чем императорских Стражей. К тому же это немного уравновесит силы.

– Это и правда было бы справедливо! – радостно шепнул мне Арро. – Но чего-то я сомневаюсь, что его величество разрешит.

– Это было бы здорово! – отчаянно краснея, поддержала его Уна.

Мне пришлось шикнуть на них, чтобы замолчали: как бы то ни было, нам нельзя терять лицо и превращаться в вос-

торженных щенят.

Его величество немного подумал, пытливым взглядом оценивая каждого участника. А затем вынес вердикт.

– Думаю, будет честно удовлетворить твою просьбу, – его голос прозвучал не так навязчиво громко, как сына, но отчётливо. Каждое слово весомо оседало в голове. – Вообще-то, гораздо логичнее было бы отправить тебя вместе с твоими подопечными. Но ты тёмный маг, а значит, баланс будет нарушен слишком очевидно.

– Если бы это было возможно, ваше величество, я с радостью прошёл бы через все испытания вместе со своими учениками, – с явным облегчением ответил Двэйн. – Но тут соглашусь с вами.

Рошин тихо фыркнул и демонстративно отвернулся от императора. Сидящий рядом Слоанн что-то сказал ему на ухо, и он помрачнел ещё больше. Ничего, пусть негодует! Иногда полезно поправить ему воображаемую корону на голове, а лучше всего делать это лопатой.

– Эх, всё же жаль, что дорху Ардеру не позволено участвовать. – Арро коротко возвёл глаза к пасмурному небу.

– Ага! – шёпотом возмутилась Уна. – Чтобы он за нас всё делал?

– Ну ты-то точно рада тому, что в отряде будет Бэйв, – подколол её Шерк. – На шее тебя протащит до финала.

– Прекратите! – Я тихонько пнула стоящего слева от меня Шерка носком сапога.

Он явно был не в настроении – после всего, что приключилось, – и сейчас продолжал злиться невесть на кого.

– Пусть Бэйв Уалтар присоединится к своей команде! – половину речи императора я прослушала, но её итог не ускользнул от моего внимания.

Его величество сделал приглашающий жест рукой. Бэйв, который всё это время гарцевал в нетерпении в пустой ложе императорских Стражей, быстрым шагом направился к нам. Он даже не пытался скрыть улыбку. Впрочем, направленный на Уну взгляд тоже.

С одной стороны, конечно, хорошо, что он к нам присоединился: подскажет, как быть в самых сложных ситуациях. Но тут я вспомнила запрет Двэйна на отношения в отряде и все его причины, которые он втолковывал мне – весьма, надо сказать, убедительно.

Как бы появление Бэйва не обернулось для нас внезапными проблемами… Но пока я старалась думать об этом как о неожиданной и такой нужной нам сейчас помощи.

Зато Стражи были недовольны. Особенно это было заметно по кисло-ядовитому выражению лица Ормонда Дуана. Страдал он больше всех. Ему, наверное, даже было немного больно – что не могло меня не радовать.

“Ах вот кого они имели в виду! Файонку! – довольно высказался Гугл. Я успела ощутить его появление только в последний миг. – Помнишь, на балу они говорили о возникшей проблеме?”

– Помню, – отозвалась я. – Думаешь, они считают, что Файона слишком сильно будет тянуть их назад?

“Ну, они же считают себя такими умудрёнными и непогрешимыми. Девица вроде неё, какой бы она ни была самоуверенной, для них только помеха”.

И правда. Можно только представить, как их сейчас корёжит от баронессы и надменного выражения на её личике. Ничего, пусть помучаются!

Тем временем Бэйв поочерёдно обнял и похлопал по спине Арро и Шерка, улыбнулся Уне, явно сдерживаясь от того, чтобы и её стиснуть в объятиях покрепче. Мне он подмигнул, как самой главной заговорщице.

– Итак! – воскликнул распорядитель после оглашения остальных участников отряда императорских Стражей. – Состязания будут длиться три дня. Первый этап – командное задание. Обоим отрядам выдаётся карта, на которой отмечены точки расположения зачарованных особым образом камней душ…

– Они создаются из солида, – тихонько пояснил сведущий в этом деле Арро.

Интересно! Никогда о них не слышала. Видимо, это довольно редкий артефакт.

– Для каждого отряда по два камня. Необходимо отыскать их и доставить сюда. – Мужчина указал взмахом руки на четыре постамента с углублениями – по два на команду. – Те, кто сделает это первыми, преодолев все препятствия, будут

считаться победителями первого этапа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.